

63^a
21

Валчркіі
Старотржскіі
Ніколаевскіі
Женскіі Мона-
стырь.

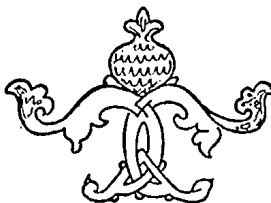
**ГАЛИЧСКИЙ СТАРОТОРЖСКИЙ НИКОЛАЕВСКИЙ
ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ.**

ГЯАНЧСКІЙ СТАРОТОРЖСКІЙ НИ- КОЛАЄВСКІЙ ЖЭНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ,

составленне по документамъ архива священникомъ монастыря

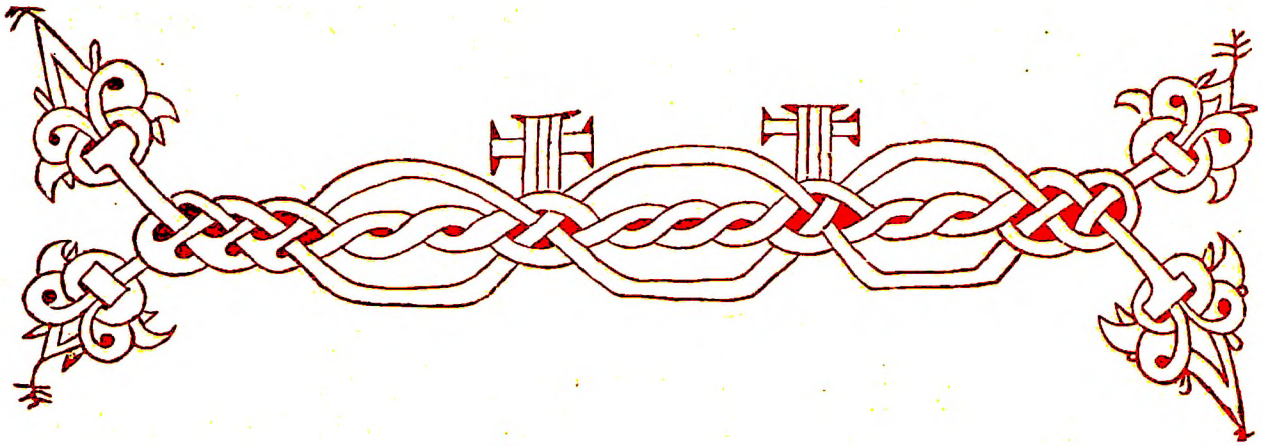
ВИКТОРОМЪ ОРАЛОВЫМЪ

МОСКВА

—
ХАИГ

Изданіе Галичскаго Староторжскаго Николевскаго
женскаго монастыря. Художественная редакція
С. И. Башкова. Печатано въ типографіи Рускаго
Товарищества печатнаго и издательскаго дѣла,
въ Москвѣ, подъ наблюденіемъ П. П. Блинова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посѣтитель Галичскаго Староторжскаго Николасвскаго женскаго монастыря не найдетъ здѣсь какой-либо прославленной святѣни, какихъ-либо зданій, замѣчательныхъ своею древностію или архитектурою, не увидитъ здѣсь богатства, драгоцѣнностей, предметовъ старинѣ и вообще чего-либо такого, чѣмъ славятся многія обители и чѣмъ привлекаютъ къ себѣ богомольцевъ и путешественниковъ. Правда, храмъ здѣсь рѣдкостный по красотѣ и величію, но онъ не богатъ, устроенъ и отгѣланъ скромно. Въ остальномъ все—просто, скудно, бѣдно. Но тѣмъ не менѣе жизнь монастыря очень поучительна и полна глубокаго интереса. Сестры монастыря, почти всѣ простыя, бѣдныя, неученыя крестьянки, не имѣющія никакихъ связей съ богатѣмъ и знатнымъ міромъ, своею энергіею, настойчивостію, трудомъ, терпѣніемъ, подкрѣпляемья вѣрою въ Промыслъ Божій и надеждою на помощь Святителя Николая Чудотворца (имя Котораго обитель носитъ), сумѣли не только сохранить монастырь, близкій уже къ упраздненію передъ преобразованиемъ его въ женскій, но устроитъ его, расширитъ, благоукраситъ и довести до настоящаго благоустройства.

Въ наступающій праздникъ Костромской губерніи, 300-лѣтній юбилей Царствующаго Дома Романовыхъ, среди, учрежденій губерніи, имѣющихъ принятъ участіе въ празднествѣ, и Галичская Староторжская Николасвская женская обитель съ честію можетъ занять подобающее ей мѣсто и сказать, что не напрасно прошла ея жизнь, что, благоустроаясь внѣшне, она главнымъ образомъ направляла и направляетъ свои силы на внутреннее благоустройство, на жизнь, согласную съ завѣтами Господа

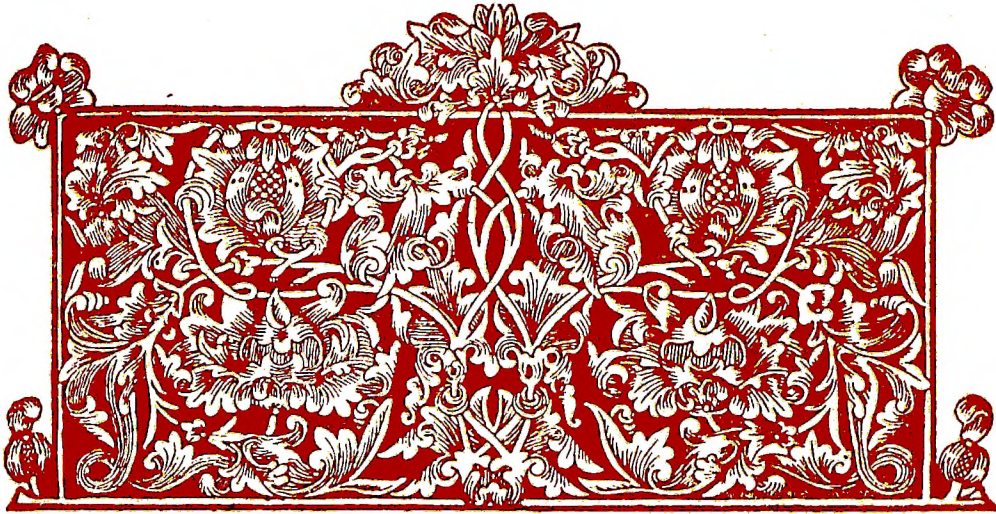
Ісуса Христа, на воспитаніе своихъ чадъ вѣ смиреніи, преданности волѣ Божіей, вѣ трудѣ, терпѣніи и взаимной христіанской любви.

Кѣ сожалѣнію, недостатокъ архивнаго матеріала не позволяетъ очертитъ жизнь монастыря съ достаточною полнотою даже только съ внѣшней стороны, не говоря уже о внутренней, о тѣхъ душевныхъ переживаніяхъ, которія у людей, отрекшихся отъ міра, стоятъ выше всего, но которія происходятъ сокровенно и вѣдомы одному Богу.

Вѣ архивѣ монастыря кромѣ указовъ Св. Синода, Духовной Консисторіи (по которымъ главнымъ образомъ составленъ настоящій трудъ), Высочайшихъ манифестовъ и копій исходящихъ бумагъ (копій за послѣднія 60—70 лѣтъ), плановъ и документовъ на владѣніе недвижимыми имуществами, нѣтъ ничего относящагося кѣ исторіи монастыря, напримѣръ, историческихъ записокъ, лѣтописей мѣстной жизни, дневниковъ и т. п.

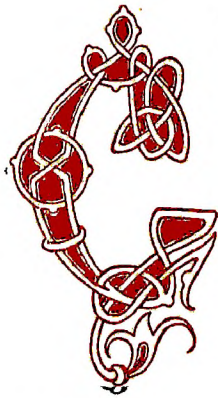
Но тѣмъ не менѣе и изъ тѣхъ немногихъ данныхъ, какія хранятся вѣ архивѣ, нужно вывести заключеніе, совершенно противное тому утверженію, будто монастыри наши бесполезны, и что поэтому ихъ слѣдуетъ закрыть, имущества отобрать и т. п., какое утверженіе часто слышится отъ «внѣшнихъ людей», но ничѣмъ серьезнымъ не обосновано.

I.

МѢСТОПОЛОЖЕНІЕ МОНАСТЫРЯ. ВРЕМЯ
ОСНОВАНІЯ. ОСНОВАТЕЛЬ. ДРЕВНѢЙШІЯ
СВѢДѢНІЯ О МОНАСТЫРѢ ДО ПРЕОБРА-
ЗОВАНІЯ ЕГО ВЪ ЖЕНСКІЙ.

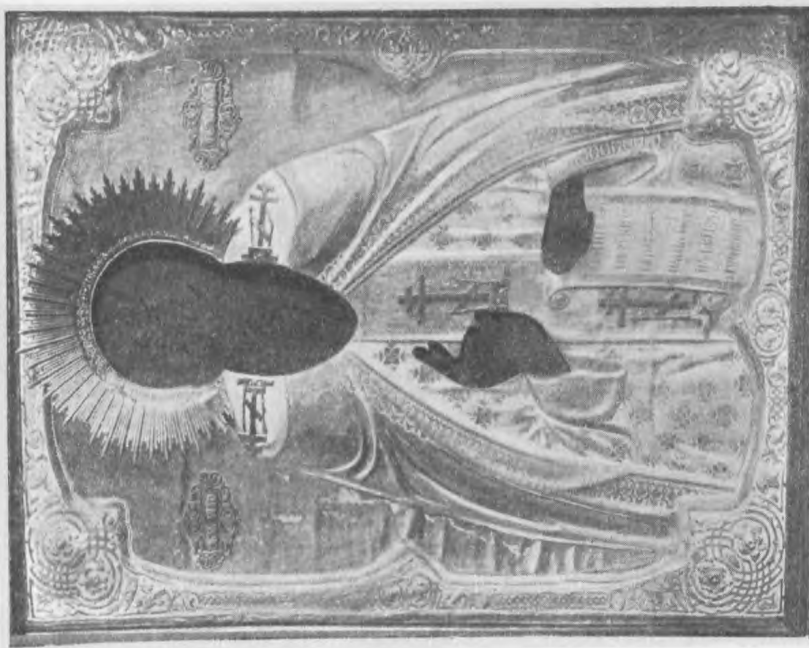
тароторжскій Николаевскій женскій монастырь расположенъ на сѣверо-восточной окраинѣ города Галича, вблизи такъ называемаго «Городища» — участка городской земли, нѣкогда занятаго старымъ городомъ, земляные валы котораго сохраняются до настоящаго времени. «Староторжскимъ» монастырь называется по своему мѣстоположенію, такъ какъ въ старину здѣсь былъ торгъ, т.-е. торговая площадь. Безъ сомнѣнія, это было въ то время, когда центромъ Галича было упоминаемое выше «Городище» съ возвышающейся надъ этой мѣстностью горою «Столбище» и Княжескимъ на этой горѣ дворцомъ. Послѣ сожженія древняго Галича (около половины XV в.), дворецъ, крѣпость, соборъ были перенесены на новое мѣсто. вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ главной части города перемѣстился и торгъ ближе къ центру новаго города, а старыи торгъ сталъ уже окраиной города. Ею и воспользовался основатель монастыря для устройства на ней монастырскихъ зданій.

Время основанія монастыря, вѣроятно, относится ко второй половинѣ XV столѣтїя, когда устраивались въ новосозидаемомъ Галичѣ церкви и монастыри. Предположеніе это находитъ свое подтвержденіе въ мѣстномъ преданїи, считающемъ основателемъ монастыря Преподобнаго Іакова, ученика, сродника и современника Преп. Паисїю Галичскому, умершему въ концѣ XV вѣка.

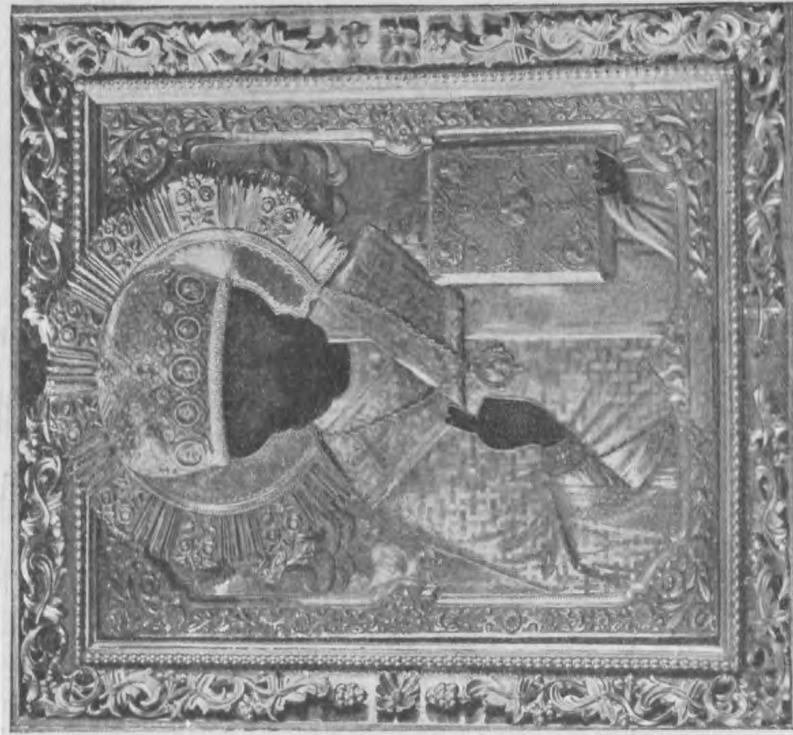
Бїографическія свѣдѣнія о Преп. Іаковѣ очень скудны. Изъ жизни Преп. Паисїя извѣстно, что Преп. Іаковъ былъ священникомъ въ Успенскомъ монастырѣ во время настоятельства Преп. Паисїя, и что разъ во время пожара, истребившаго монастырь, онъ бревномъ выбилъ запертыя церковныя двери, вошелъ въ пылавшую въ огнѣ церковь, взялъ чудотворный образъ Божіей Матери, именуемый «Овиновскимъ», и вынесъ его отсюда сквозь пламень, при чемъ золото и серебро на иконѣ расплавились отъ нестерпимаго жара, а самое дерево ея, а также руки и волосы выносившаго ее остались цѣлыми и нетронутыми пламенемъ. Изъ рукописной службы Преп. Іакова открывается, что Преподобный не остался въ монастырѣ своего учителя и сродника Преп. Паисїя, а послѣ пожара удалился въ убогій галичскій домъ, гдѣ основалъ обитель иноковъ и въ ней скончался, и что погребенъ на кладбищѣ странныхъ, и что по своемъ преставленїи прославился чудесами, бывшими при его гробѣ, особенно «исцѣленїями отъ лютыхъ трясавицъ». Въ рукописи XVII вѣка, принадлежащей Императорскому Обществу Исторїи и древностей російскихъ, упоминается и этотъ угодникъ Божій. Въ ней сказано о немъ такъ: «Преподобный Іаковъ Галичскій, новѣйшій чудотворецъ, на посагѣ, на Староторжви, подъ церковію Борнса и Глѣба, подъ алтаремъ, подобїемъ аки Зосима Соловецкій, положенъ на правой сторонѣ, на гробѣ его образъ, а въ церкви другой, схима на плечахъ» ¹⁾.

Когда началось чествованіе Преп. Іакова, и въ какомъ видѣ оно выражалось, т.-е. молебнами ли, или же панихидами, объ этомъ свѣдѣній не имѣется. Но уже въ XVII вѣкѣ, какъ видно изъ упоминаемой выше рукописи, принадл. Имп. Общ. Исторїи и древ. рос., Преподобный Іаковъ считался святымъ, были два его образа: одинъ въ церкви Борнса и Глѣба на его гробѣ, а

¹⁾ Памятная книга Костр. епархіи В. Самарянова 1868 г. 66 стран.

Снимокъ съ иконы Препод. Іакова.

Снимокъ съ иконы Св. Николая Чудотворца.

другой въ церкви. Въ XVIII вѣкѣ была уже его служба. Но въ 1766 году Костромской Преосвященный Дамаскинъ, донесъ въ Св. Синодъ, что при Галичскомъ женскомъ монастырѣ, въ 10 саж. отъ монастыря, существуетъ ветхая деревянная церковь Бориса и Глѣба, въ которой подъ алтаремъ отъ давнихъ лѣтъ устроена гробница съ написаннымъ на ней образомъ Преп. Іакова, и что по навсѣданнымъ справкамъ церковь эта оказалась неизвѣстно кѣмъ построенной и кѣмъ освященной, вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ свое мнѣніе, что церковь ту слѣдуетъ сломать и сравнять съ землей, а образъ неизвѣстнаго Преп. Іакова унести и хранить въ приличномъ мѣстѣ. Св. Синодъ съ мнѣніемъ Преосв. Дамаскина согласился, и въ 1770 году церковь была разобрана. Но память о Преп. Іаковѣ, какъ у сестеръ монастыря, такъ и окрестнаго населенія, не умерла, и чествованіе его продолжалось. Въ 1857 году обратились къ Преосвящ. Платону многіе галичскіе граждане съ прошеніемъ, въ которомъ, сообщивъ о томъ, что 30 лѣтъ тому назадъ пѣлись молебны Пр. Іакову, и память его 30 мая торжественно праздновалась, и что теперь по неизвѣстнымъ причинамъ этого не происходитъ, просили Преосвященнаго разрѣшить чествовать Преподобнаго такъ же, какъ чествовали ранѣе. Преосвящ. Платонъ на этомъ прошеніи положилъ такую резолюцію: «Не вижу въ настоящее время возможности заняться изслѣдованіемъ по сему прошенію. Препроводить сіе прошеніе къ Игуменіи Галичскаго монастыря для храненія при архивѣ. Можетъ быть, нѣкогда Самъ Господь укажетъ время сему дѣлу». Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени у гробницы Пр. Іакова отправляются панихиды. Въ архивѣ хранятся письма лицъ, получившихъ по молитвамъ къ Преподобному исцѣленія ¹⁾.

Каковъ былъ монастырь по своему внутреннему и внѣшнему устройству въ первые два вѣка своего существованія, объ этомъ ничего неизвѣстно. Первые свѣдѣнія о немъ появляются въ половинѣ XVII столѣтія въ Галичскихъ писцовыхъ книгахъ,

¹⁾ Въ архивѣ монастыря есть письмо Инспектора Костромск. дух. Семипаріи Дмитрія Прилуцкаго, отъ 30 окт. 1852 года за № 1394, къ Игуменіи Асенефѣ, въ которомъ онъ, заявляя, что описаніе Галичскаго монастыря приближается уже къ концу, просилъ Игуменію прислать службу Пр. Іакову, который, по его извѣсканіямъ «справедливо почитается основателемъ монастыря».

составленныхъ княземъ Мещерскимъ ¹⁾. Въ этихъ книгахъ такъ описывается монастырь: «Монастырь Николая Чудотворца на Староторжби, а въ немъ храмъ во имя великаго Чудотворца Николая древянъ, а въ церкви образъ мѣстной Чудотворца Николы въ кѣтѣ; у него пелена тавта ветха черна, образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія на призелени, пелена у нея кондякъ черчатъ; надъ царскими вратами Деисусъ, одиннадцатъ образовъ на краскахъ; надъ дверьми царскими сѣнь; на дверяхъ сѣверныхъ написанъ благоразумный разбойникъ; образъ Пресв. Богородицы на престолѣ да книга евангеліе, престольное писменное да шестодневъ печатный, двѣ псалтири ветхи, да срмологъ, двѣ тринди печатныя, соборникъ, службникъ печати литовскія, трефолой писменной. Другая церковь теплая св. мученика архидіакона Стефана. А въ ней Божіе милосердіе образовъ: Деисусъ да двери царскія на краскахъ ветхи. За престоломъ образъ Пресв. Богородицы да крестъ благословенной мѣдной. Сосуды церковныя оловянные ветхи, кадило мѣдное ветхо; два колокола. Да на монастырѣ кельи игуменскія да двѣ кельи братскихъ, да около монастыря ограда ветха, да погъ монастыремъ огороды ихъ, мелкое монастырское. Въ монастырѣ служатъ игуменъ Пансей». Въ этихъ же книгахъ сказано, что въ то время монастырю принадлежали двѣ пожни: одна по рѣкѣ Едомкѣ, другая по рѣкѣ Средней ²⁾.

Какъ можно судить по этому описанію, монастырь былъ бѣднымъ, малолюднымъ, скуднымъ своими средствами, однимъ изъ тѣхъ монастырей, какихъ въ то время было множество, и какіе съ теченіемъ времени были или упраздняемы, или преобразовываемы въ женскіе. Эта послѣдняя участь постигла и Староторжскій монастырь. Въ 1668 году онъ былъ переданъ «иннымъ гѣлателямъ», гѣлателямъ иного пола, которые вотъ уже въ продолженіе 2½ столѣтій воздѣлываютъ вѣтренный имъ «виноградъ», ограждаютъ, расширяютъ, пріумножаютъ съ

¹⁾ Въ книжкѣ: «Городъ Галичъ Костр. губ. въ началѣ XXVII стол.» В. Самарянова написаніе писцовой книги Мещерскаго отнесено къ 1635 г. на томъ основаніи, что при опредѣленіи времени сожженія поляками нѣкоторыхъ галичскихъ церквей сказано, что это было тому назадъ 25 лѣтъ, а такъ какъ разореніе Галича поляками было 1609 г., то и время появленія книги падаетъ на 1635 годъ.

²⁾ Вѣдержка взята изъ хранящейся въ архивѣ тетради, пожалованной Преосвященнымъ (но какому неизвѣстно), по его приказанію.

глубокою вѣрой въ Промыслъ Божій и спасительность несомаго имъ подвига монашества. Прослѣдитъ жизнь монастыря за этотъ періодъ времени, по возможности со всѣхъ сторонъ, и составляетъ цѣль дальнѣйшаго очерка. Для удобнѣйшаго обозрѣнія очеркъ раздѣляется на слѣдующіе отдѣлы:

Построеніе храмовъ и колокольні. Часовня. Устройство кладбища. Церковное имущество. Жилыя и хозяйственныя зданія. Средства содержанія. Игуменін. Монашествующія. Жизнь монашествующихъ. Монастырь, какъ учрежденіе исправительное. Училище.

II.

ПОСТРОЕНІЕ ХРАМОВЪ И КОЛОКОЛНИ.

Храмы всегда составляли и составляютъ предметъ особенныхъ заботъ, вниманія и попеченія монашествующихъ и устраиваются съ особеннымъ великолѣпіемъ и богатствомъ. Згѣсь нельзя не видѣть стремленія людей, отречшихся отъ міра, выразитъ вовнѣ одушевляющую ихъ идею—полагатъ все счастье, всю отраду души своей въ Богѣ, въ служеніи Ему, въ угожденіи Ему. Это положеніе, справедливое по отношенію ко всѣмъ монастырямъ, въ высшей степени справедливо въ отношеніи къ описываемому Галичскому женскому монастырю. Строеніе храмовъ, продолжавшееся два вѣка, закончилось згѣсь 54 года тому назадъ созданіемъ громаднаго, великолѣпнаго храма, равныхъ которому въ епархіи не много. При сравненіи этого храма съ другими монастырскими зданіями нельзя не видѣть, куда направлены сердца и мысли обитательницъ этихъ зданій: «пустъ наши келы малы, тѣсны, бѣдны», какъ бы такъ говорятъ сестры монастыря своими стросніями, «но за то храмъ нашъ—Божіе царство, рай земной; згѣсь обитаетъ Господь—наша сила, крѣпость, наше счастье и радость».

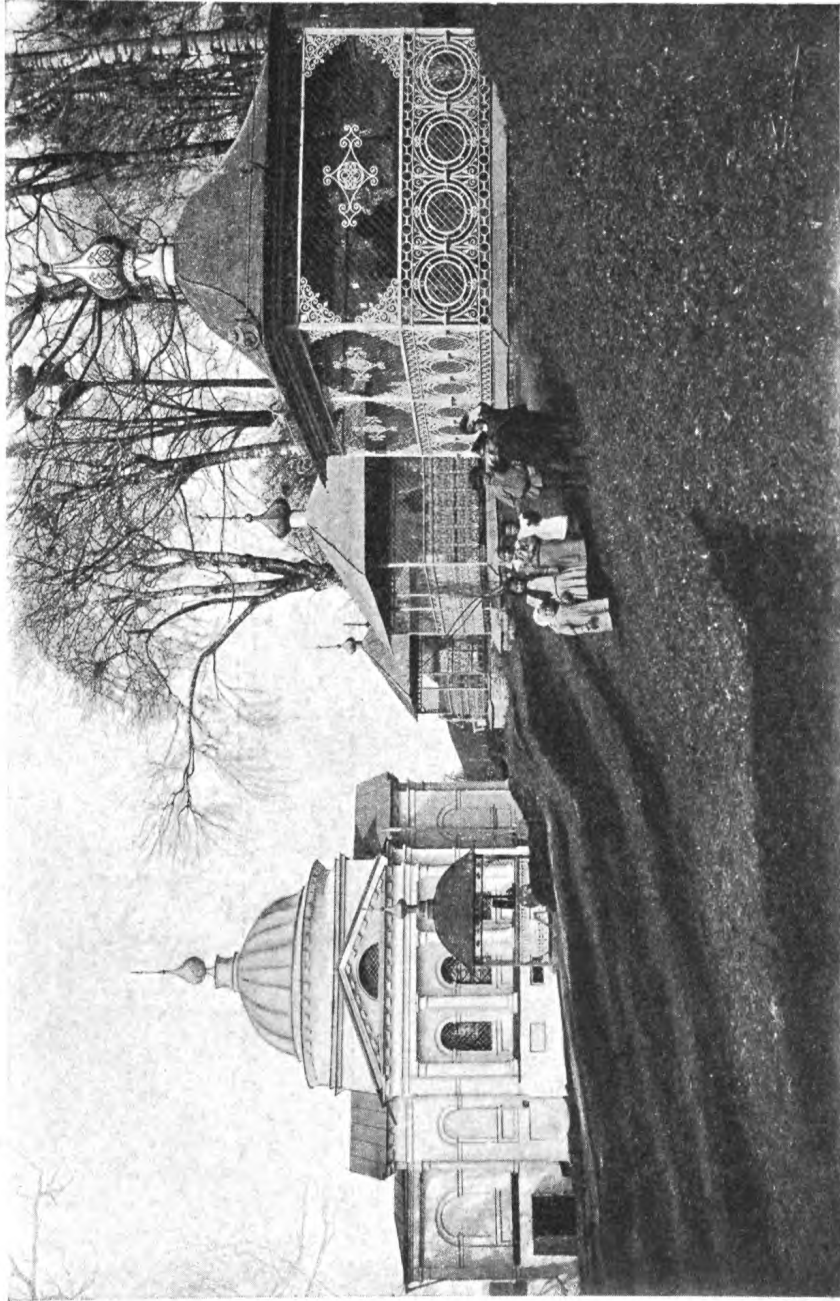
Во второй половинѣ XVIII вѣка монастырю принадлежали четыре храма: 1) Никольскій и при немъ колокольня, 2) Св. Апостола Первомученика и Архидіакона Стефана, 3) Свв. мучениковъ Бориса и Глѣба и 4) Богоявленія Господня.

Храмъ Св. Николая Чудотворца былъ деревянный. Въ 1755 году онъ сгорѣлъ, и вмѣсто него вскорѣ былъ построенъ новѣй, существовавшій до 1811 года.

Храмъ Св. Архидіакона Стефана, устроенный надъ вратами, около 1766 года погорѣлъ. Игуменія Агриппина просила у Епархіалнаго Начальства разрѣшенія построить новѣй, но просьба ея не была уважена. Въ 1771 году Игуменія Нимфодора возобновила ходатайство и испросила сборную книгу на 3 года на устройство этой церкви. Въ 1775 году готовы были уже и бревна и весь матеріалъ, но Преосвященный Симонъ не разрѣшилъ строить церковь по тѣснотѣ помѣщенія.

Храмъ Свв. мучениковъ Бориса и Глѣба, о которомъ упоминается въ рукописи XVII, въ 1770 году по указу Костр. дух. консисторіи (отъ 27 апр. за № 664) былъ разобранъ, какъ храмъ ветхій. Но память народная о Преп. Іаковѣ, какъ основателѣ монастыря, и непрерывающееся чествованіе его побудили Игуменію Таисію воздвигнуть на мѣстѣ упокоенія его новѣй храмъ. Построеніе начато было 1824 года и окончено 1833 года. Храмъ этотъ двухъэтажный. Верхній освященъ 1833 года архимандритомъ Паисіева монастыря Никаноромъ во имя Божія Матери—Живоноснаго Источника, а нижній—въ 1858 году архимандритомъ Порфиріемъ во имя Св. Апост. Первомученика и Архидіакона Стефана, въ честь котораго храмы въ монастырѣ существовали съ давнихъ временъ. На лѣвой сторонѣ отъ входа устроена была гробница и на гробницу положенъ образъ Преп. Іакова. Въ 1884 году, по резолюціи преосв. Александра, престолъ въ нижней церкви былъ устроенъ новѣй. Освященіе совершалъ благочинный монастырей архимандритъ Кириллъ. На антиминсѣ къ имени Св. Архидіакона Стефана присоединено имя Преп. Исаакія Далматскаго, память котораго празднуется 30 мая (день преставленія преп. Іакова).

Богоявленскій храмъ въ 1760 году былъ уже настолько ветхъ, что управлявшая въ то время монастыремъ казначея Таисія просила разрѣшенія построить новѣй. Храмъ былъ построенъ на томъ же мѣстѣ и освященъ въ 1764 году Заозерскимъ архимандритомъ Іоною. Въ 1779 году, 23 декабря въ этой церкви случился пожаръ, повредившій потолокъ, крышу, иконостасъ и иконы.

Видъ монастырской кладбищенской церкви и памятниковъ.

Въ 1798 году Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено было построить новую каменную церковь во имя Богоявленія Господня съ пригѣлами Св. Николая Чудотворца и Св. Апост. Первом. и Архидіакона Стефана. Церковь строилась шесть лѣтъ. 1804 года были освящены Архимандр. Августомъ пригѣлы, а въ 1805 году была окончена и настоящая церковь. 1839 года настоящая церковь Богоявленія Господня была разобрана для безпрепятственного возведенія новаго, теперь существующаго, соборнаго храма, а пригѣлы существовали до 1858 года, и въ нихъ во все это время отправлялось богослуженіе. При Богоявленской церкви была 3-хъярусная колокольная, строившаяся съ 1810 г.—1816 и существовавшая до 1862 года.

Причины, побудившія настоятельницу съ сестрами упразднить Богоявленскую церковь съ пригѣлами, недавно еще вѣдущую и просуществовавшую всего только 34 года, были слѣдующія: церковь была построена на неудобномъ мѣстѣ, вслѣдствіе чего нарушалась симметрія въ расположеніи монастырскихъ зданій, затѣмъ при постройкѣ ся не были соблюдены весьма важныя архитектурныя требованія, отчего происходила сырость храма и явились даже трещины въ алтарѣ, галѣе, малый размѣръ храма, лишавшій Богомольцевъ возможности помолиться въ немъ въ большіе праздники, наконецъ, энергія и предприимчивость Игуменни Таисіи, начавшей кореннымъ образомъ переустраивать монастырь и замѣнять всѣ строгія монастырскія тѣсныя, малыя, ветхія новыми, прочными, каменными.

Въ 1838 году, 15 мая Игуменія Таисія подала прошеніе о разрѣшеніи строить храмъ во имя Св. Троицы съ пригѣлами Покрова Пресв. Богородицы и Св. Николая Чудотворца. Планъ и фасадъ храма, составленный архитекторомъ Львовымъ и утвержденный Костромской Губернской Строительной Комиссіей, Епархіальнымъ Начальствомъ былъ прспровожденъ въ Департаментъ Государственнаго Хозяйства, рассмотрѣнъ и измѣненъ Комиссією Проектовъ и Смѣтъ при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій. Когда измѣненный планъ былъ полученъ въ монастырь и всесторонне рассмотрѣнъ, униженіе и печаль овладѣли сестрами монастыря при представленіи о тѣхъ громаднѣхъ средствахъ, которыя необходимы для осущес-

ствленія предполагаемаго сооруженія. Но съ одной стороны надежда на помощь Божію и увѣренность въ отзывчивость сердца русскаго народа, любящаго храмы Божіи и жертвующаго на ихъ построеніе послѣднія свои копейки, съ другой стороны завѣтная мечта сестеръ видѣть у себя величественный, великолѣпный храмъ Божій, достойный своего назначенія, поддерживать ихъ бодрость и дали имъ силу преодолѣть всѣ препятствія, которыя встрѣтились у нихъ на пути къ достиженію ими намѣченной цѣли.

Съ 1839 года и далѣе 1858 года, болѣе 20 лѣтъ то 3, то 4 монахини были командируемы за сборомъ подаяній по разнымъ городамъ, селамъ и деревнямъ Православной Руси, и не только Европейской, но и Азіатской. Ходили сборщицы по губерніямъ Петербургской, Московской, Нижегородской, Казанской, Вологодской, Костромской, Вятской, Владимірской, Пермской, Новгородской, Тверской, Ярославской, Тамбовской, Уфимской, Томской, Иркутской, Енисейской, по Великому Княжеству Финляндскому, обходили нѣкоторыя губерніи по нѣскольکو разъ и собирали добротнныя даянія на храмъ Божій. Сборныя денги шли на плату рабочимъ и на покупку строительныхъ матеріаловъ, кромѣ кирпича. Кирпичъ же былъ выработываемъ на собственномъ монастырскомъ заводѣ. Камень за камнемъ клался рабочими въ зданіе. Матеріалъ расходовался, денги изсякали, но конца дѣлу не предвидѣлось. Снова посылались сборщицы за подаяніемъ, снова заводъ выработывалъ тысячи кирпича, но приходило строительное время, и весь матеріалъ и всѣ средства исчезали безслѣдно. Нѣскольکو разъ строительницы падали духомъ, ослабѣвала ихъ энергія. Но проходили минуты слабости, и сестры съ своей настоятельницей снова принимались за свой великій трудъ, изыскивали новыя средства, новыхъ благотворителей. Въ 1886 году Игуменія Ангелина, имѣя въ виду помощь, оказанную казною Игуменіи Таисіи при построеніи тою монастырскихъ зданій, просила Преосвященнаго исходатайствовать у Св. Синода пособіе на окончаніе строенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ уменьшенія постройки и отмѣненіе построенія колоколни, предполагавшейся по плану, но уже оказавшейся совершенно непосильной. Планъ снова разсматривается въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публич-

ныхъ зданій, отмѣняется колокольня, провѣряются смѣты, и всѣ эти документъ возвращаются при указѣ такого содержанія: галнѣйшая постройка храма можетъ бѣть разрѣшена только въ томъ случаѣ, если монастырѣ нагѣтсѣ на свои, не зависима отъ Казны, средства. Нѣскольکو разѣ послѣ того Епархіальное Начальство спрашивало Игуменію, нагѣтсѣ ли она своими средствами окончитъ начатую постройку, кончилась ли постройка. Тяжело бѣло это время для настоятельницы. Кѣ тяжести заботѣ о построеніи храма и огорченіямъ вслѣдствіе отказа въ помощи Казны, присоединились еще новыя огорченія. Въ то время, какѣ люди, совершенно чуждые монастырю, изъ далекихъ окраинъ Россіи, дѣлились своимъ достояніемъ для Божія храма, свои близкіе, представители города Галича, завѣдывающіе городскимъ хозяйствомъ, стали требовать пошлины за выдѣлываемый на монастырскомъ заводѣ кирпичъ, по 8 коп. съ тысячи. Возмущенная до глубины души такимъ неслыханнымъ требованіемъ пошлины съ храма Божія, Игуменія Ангелина чрезъ Пресвященнаго проситъ Костромскаго Гражданскаго губернатора освободитъ ее отъ такого беззаконнаго, по ея мнѣнію, обложенія. Костромской губернаторѣ, ставъ на сторону Игуменіи, предписалъ Галичской Городской Думѣ пріостановитъсь требованіемъ денегъ за выдѣлку кирпича, но вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайство Епархіальнаго Начальства представилъ на благоусмотрѣніе Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ. А этотъ послѣдній, стоя на почвѣ закона, не предусматривающаго исключительныя случаи, разъяснилъ невозможность освободитъ монастырѣ отъ акциза въ пользу города.

Прошло 8 лѣтъ отъ начала работъ, кладка церкви введена бѣла только на 3 сажени и 2½ аршина. Нужно бѣло выводить своды и по измѣненному плану пристраивать притворъ вмѣсто предполагавшейся ранѣе колокольни. По новой смѣтѣ, присланной вмѣстѣ съ измѣненнымъ планомъ, предполагалось всю работу окончитъ въ четыре года. Но тутъ произошли событія, которыя по своей необычности и по своему случайному совпаденію напоминаютъ бѣдствія, выпавшія на долю Праведному Іову. Эти событія надолго отвлекли и силы и средства сестерѣ монастыря отъ производимой постройки. На большомъ пространствѣ обрушилась ограда монастырская. Въ два лѣта

подъ рядъ были произведены большія поврежденія бурею и градомъ и въ самомъ монастырѣ и на кирпичномъ заводѣ. Лѣса, устроенныя вокругъ возводимой церкви, сгнили отъ времени, новыя лѣса уронило вихремъ. Размыло плотину на мельницѣ. Въ усадьбѣ снесло крыши. Нуженъ былъ немедленный ремонтъ всѣхъ поврежденныхъ. Кладка церкви была приостановлена. До 1848 года выведены были боковыя своды и покрыты временною деревянною кровлею. 6 лѣтъ послѣ того скапливались строительныя суммы и строительный матеріалъ. На куполъ, желѣзную крышу требовалось до 200 тысячъ кирпичу и до 10 тысячъ денегъ, какъ доносила Епархіальному Начальству Игуменія Асенефа. И вотъ только осенью 1857 года храмъ былъ оконченъ вчернѣ. Въ началѣ 1858 года архитекторъ Поповъ освидѣтельствовалъ храмъ и нашелъ всѣ работы произведенными съ надлежащею чистотою въ отгѣлкѣ и согласно съ проектомъ. Въ концѣ 57-го и половинѣ 58-го гг. были произведены внутреннія работы, устроены иконостасы, пріобрѣтены новыя, отремонтированы старыя иконы. Явились новыя благотворители, которые сдѣлали значительныя пожертвованія и деньгами и предметами. Таковы: Петербургскія купчихи: Марья Ильина Клинова, Лѣсникова, Богачева, Зуева, помѣщица Наталья Земщенина, Макарова. Особенно щедро жертвовалъ московскій купецъ Александръ Фаддеевъ Лузинъ. Наконецъ наступило долгожданное торжество—освященіе новаго храма. 28 сентября 58 года освященъ былъ Троицкій храмъ, 30-го—Николая Чудотворца и 1-го октября—Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ освящалъ Преосвященнѣйшій Платонъ. На торжествѣ была Главная Святѣния Кострома—Феодоровская икона Божіей Матери (кстати сказать, это первое посѣщеніе ея города Галича послужило поводомъ къ ежегодному, доселѣ повторяемому, приглашенію ея галичанами). Торжество было необычайное. Народу было множество. Радость сестеръ была неопишима. Преосвященнѣйшій Платонъ произнесъ пространное слово, въ которомъ упомянулъ о двадцатилѣтнемъ созданіи храма и, обращаясь къ сестрамъ, такъ изобразилъ скорби, труды и заботы, понесенныя ими при построеніи храма: «Можно сказать, каждый камень этого храма облитъ вашими слезами, иногда кровавыми. Чертежъ сего огромнаго храма былъ принятъ сестрами обители изъ руки Предер-

жащей власти только изъ послушанія. У нихъ не было и не предвидѣлось никакихъ средствъ человѣческихъ для приведенія сего въ исполненіе. И какъ часто въ сей скудной обители истощалось все безъ остатка! Но сестры обители вѣровали, надѣялись, молились, и Господь Богъ посылалъ часто неожиданно Свою помощь».

Храмъ строился при трехъ Игуменіяхъ: при Таисіи 1 годъ, при Ангелинѣ 7 лѣтъ и при Асенефѣ 11 лѣтъ. Шестъ Костромскихъ Преосвященныхъ оказывали сестрамъ свое высокое покровительство и содѣйствіе, при чемъ Преосвященный Владиміръ положилъ 1-й камень въ основаніе храма, а Преосвященный Платонъ освятилъ его, или, какъ выразился этотъ Владыка въ своемъ словѣ, «положилъ послѣдній камень». Въ увѣковѣченіе памяти этихъ двухъ епископовъ Игуменія Асенефа въ 1862 году, перемѣняя антиминсы въ придѣльныхъ храмахъ, просила, чтобы придѣлъ Св. Николая Чудотворца былъ наименованъ еще въ честь Св. равноапостольнаго Князя Владиміра, а придѣлъ Покрова Пресв. Богородицы — въ честь Святаго Мученика Платона.

Внутренняя отдѣлка храма при скудости средствъ монастыря не могла быть богатой. Во время управленія Игуменіи Асенефы храмъ оставался окрашеннымъ простою клеевою краскою. Украшали его развѣшенныя по колоннамъ художественныя, на полотнѣ написанныя, картины.

1891 года назначенная Игуменією Анна, монахиня Костромскаго Богоявленскаго монастыря, видя болѣе чѣмъ скромное убранство храма и сравнивая его съ убранствомъ храма Богоявленскаго монастыря, рѣшила придать храму болѣе благолѣпный видъ. При ней храмъ былъ окрашенъ масляною краскою, украшенъ уборкою и живописью. При ней же были перемѣнены иконостасы съ ихъ иконами: старыя вынесены и замѣнены новыми. Впослѣдствіи иконостасы были вызолочены. Въ такомъ видѣ храмъ существуетъ въ настоящее время.

Храмъ формою крестообразный, одноэтажный, пятиглавый, теплый. Снаружи онъ оштукатуренъ и окрашенъ известью.

Крыша желѣзная, покрыва мѣдянкою. Куполъ и главы крѣпты тоже желѣзомъ и окрашены бѣлыми, шары на нихъ и кресты вызолочены.

Длина храма—шестнадцать саженъ и одинъ аршинъ, ширина—одиннадцать саженъ, а высота—двенадцать саженъ. На правой стѣнѣ храма—шесть оконъ, на лѣвой—пять и въ алтарѣ—два; куполъ имѣетъ восемь оконъ. Всѣ они ограждены желѣзными рѣшетками. Сводъ храма поддерживается четырьмя массивными колоннами, которыя раздѣляютъ храмъ на три части, или на 3 храма: средней—во имя Св. Троицы, правый—во имя Покрова Пресв. Богородицы и лѣвый—во имя Св. Николая Чудотворца. Придѣльные алтари отдѣляются отъ главнаго деревянными отштукатуренными стѣнами и соединяются съ нимъ продѣланными въ этихъ стѣнахъ арками. Въ западной части каменная стѣна отдѣляетъ храмъ отъ притвора, а три стеклянные двери соединяютъ ихъ. Всѣ храмъ отштукатуренъ, окрашенъ масляною краскою и украшенъ уборкою и живописью. Полы въ храмѣ деревянные, крашеные. Алтари возвышаются надъ поломъ храма на одинъ аршинъ и соединяются съ нимъ пятью ступенями. Какъ въ главномъ, такъ и въ придѣльныхъ храмахъ устроены по два клироса. Амвоны въ придѣльныхъ храмахъ ограждены деревянными рѣшетками, а въ главномъ—желѣзными. По сторонамъ храма и полъ на четверть аршина возвышенъ и огражденъ деревянными рѣшетками, а въ западной—желѣзными. У правой задней колонны устроено мѣсто для Настоятельницы монастыря. Для помѣщенія ризницы устроены шкафы: два въ западной части храма и два въ алтарѣ Св. Троицы. Изъ притвора три деревянные двери ведутъ на паперть, которая представляетъ изъ себя открытую каменную площадку съ четырьмя круглыми колоннами и 13 ступенями.

Колокольню, по устроении соборнаго храма, предполагалось возвести надъ восточными воротами ограды, противъ кладбища. Но слабость грунта не позволила осуществить этотъ планъ. Тогда Игуменіею Асенефою испрошено было въ 1861 году позволеніе построить въ сѣверо-западной части ограды, гдѣ грунтъ тверже, ворота, чтобы надъ ними впослѣдствіи устроить колокольню. Ворота и часть колокольни и были возведены Игуменіею Асенефою. Пресмница Игуменіи Асенефы Игуменія Анна измѣнила первоначальный планъ колокольни въ сторону приближенія его къ плану колокольни Богоявленскаго монастыря. Колокольня устроена въ 1894 году и существуетъ до настоя-

Внутренний вид храма.

цаго времени. На колоколнѣ—8 колоколовѣ. Самѣй большой вѣ 299 пуд. 5 фун., 2-й—вѣ 153 пуда 29 фун., 3-й—57 пуд. 5 фун., 4-й—29 пуд. 10 фун., 5-й—12 пуд., 6-й—7 пуд. 23 фун., 7-й и 8-й малые безѣ означенія вѣса.

Вѣ 1908 году вѣ усадьбѣ Соколово былѣ устроенѣ небольшой деревянный храмѣ во имя Препод. Серафима Саровскаго Чудотворца, Игуменію Анастасію. Строительница храма желала чрезѣ это дѣло и выразитѣ свое благоговѣйное почитаніе новоявленнаго Угодника Божія и вмѣстѣ съ тѣмѣ какѣ бы приблизитѣ его къ обителю, чтобы сестры, работая вѣ поляхѣ, лугахѣ и лѣсахѣ, окружающихѣ этотѣ храмѣ, не ослабѣвали вѣ своихѣ трудахѣ и поддерживали вѣ себѣ бодрость, вспоминая этого Святого, вся жизнь Котораго была молитва и трудѣ. Вѣ этотѣ храмѣ былѣ поставленѣ иконостасѣ, бывшій вѣ соборномѣ храмѣ, вѣ предѣлѣ Св. Николая Чудотворца и убранный при Игуменіи Аннѣ. При храмѣ—небольшая колоколня съ 3 колоколами. Кругомѣ храма раскинутѣ садикѣ, обнесенный деревянною оградю.

III.

ЧАСОВНЯ.

На городской площади съ давнихѣ порѣ существуетѣ принадлежащая монастырю часовня. Вѣ 1825 году при сломкѣ городского деревяннаго гостиннаго двора была сломана и часовня. Вмѣсто нея, съ дозволенія Костромскаго Гражданскаго Губернатора Баумгартена, на отвѣденной городскимѣ Начальствомѣ землѣ вѣстроена была каменная часовня. Вѣ 1829 году 23 ноября Игуменію было получено разрѣшеніе на пригѣлку къ часовнѣ каменныхѣ подваловѣ съ крѣшею надѣ ними. Планѣ пригѣлокѣ былѣ утвержденѣ Костромскимѣ Гражданскимѣ Губернаторомѣ. Но постройка этихѣ подваловѣ не прошла безѣ противодѣйствія Галичскаго Городскаго Общества или лучше сказать лицѣ, дѣйствующихѣ отѣ его имени, которія, кстати сказать, своимѣ недоброжелательствомѣ къ монастырю оставили по себѣ печальную память. Обсудивѣ на общемѣ собраніи разрѣшеніе городничаго пристроитѣ къ часовнѣ подвалы, Городское Общество рѣшило, что устройство ихѣ будетѣ убыточно

для Общества и торговцевъ, и несомнѣстимо съ назначеніемъ часовни, и противно указу 1808 года авг. 28, и постановило воспретитъ торговлю недозволенными въ часовнѣ предметами, а равно воспретитъ и устройство подваловъ. Игуменія обжаловала это рѣшеніе въ Костромское Губернское Правленіе, которое указомъ отъ 14 іюня 1830 года за № 26071 подтвердило ранѣе данное позволеніе производить пригѣлку.

Въ 1911 году часовня была отремонтирована. Въ часовнѣ богослуженіе отправляется очень рѣдко. Она устроена для продажи восковыхъ свѣчъ, разрѣшенной Епархіальнымъ Начальствомъ съ давнихъ временъ, не въ примѣръ прочимъ монастырямъ, въ виду чрезвычайной скудости монастырскихъ доходовъ. Подвалы отдаются торговцамъ въ аренду.

IV.

КЛАДБИЩЕ.

Къ востоку отъ монастыря, по другую сторону дороги, по склону горы расположено монастырское кладбище. Оно долгое время было неупорядочено: не было надлежащей ограды и законныхъ документовъ на владѣніе имъ. Игуменія Таисія въ 1824 году исходатайствовала у Галичскаго Городскаго Общества подѣлъ кладбище пустопорожней земли 25 сажень въ длину и 25 сажень вверхъ по горѣ, въ разстояніи 35 сажень отъ монастырской ограды. Но кладбище такого размѣра было мало. Нужно было его расширить. Съ этою цѣлью Игуменія Таисія скупала близлежащія къ нему участки земли у частныхъ лицъ. Но укрѣпить эти участки за монастыремъ не успѣла. Игуменія Асенефа, не зная объ этой покупкѣ, просила у Галичскаго Общества уступки 2362 кв. сажень, прилегающихъ къ кладбищу. Галичское Общество соглашалось уступить эту землю въ обмѣнъ на участокъ земли, принадлежащей монастырю, заключающей въ себѣ 1122 кв. сажень и находящейся между Нагорной и Пробойной улицами. Переписка по этому вопросу у монастыря съ разными учрежденіями длилась съ 1859 года до половины 1863 года и закончилась тѣмъ, что вслѣдствіе Высочайшаго утвержденія въ 1862 году плана города Галича, по которому желаемая монастырю земля, въ количествѣ

2362 кв. сажень, оказалась принадлежащею монастырю, Игуменія стала просить Губернское Правленіе выслать топографа для составленія надлежащаго на нее плана и прскратила всякія хлопоты, какъ уже излишнія. Въ 1884 году 7 декабря Костромской Окружной Судъ въ своемъ опредѣленіи призналъ за монастыремъ право собственности на землю, занятую кладбищемъ, въ количествѣ 2987 квад. сажень.

Кладбище расположено по склону горы. На немъ растетъ березовая роща. Звѣсь весною и лѣтомъ множество грачей вьютъ свои гнѣзда и оглашаютъ воздухъ непрерывнымъ крикомъ. Разорить гнѣзда и прогнать грачей сестры монастыря не рѣшаются, считая это великимъ грѣхомъ.

1910 года кладбище обнесено съ 3-хъ сторонъ прочною деревянною оградой съ деревянными же столбами, а съ 4-й стороны дороги болѣе 60 лѣтъ тому назадъ были устроены каменные столбы съ деревяннымъ между ними палисадомъ, которій время отъ времени ремонтируется.

V.

ЦЕРКОВНОЕ ИМУЩЕСТВО.

Древность монастыря, восходящая къ половинѣ XV вѣка, даетъ поводъ ожидать, что здѣсь должно быть много предметовъ церковной старины. Однако церковные археологи, являвшиеся сюда въ послѣдніе годы съ такими надеждами, не нашли здѣсь чего-либо особенно замѣчательнаго въ этомъ отношеніи. Исчезновшіе древнихъ предметовъ нужно объяснить слѣдующими обстоятельствами.

Когда былъ построенъ въ началѣ XIX столѣтія каменный Богоявленскій храмъ, устроены были въ немъ новыя иконостасы и написаны для нихъ новыя иконы. Иконы изъ древнихъ деревянныхъ храмовъ частью были размѣщены по храму, въ трапезѣ, въ часовнѣ и другимъ мѣстамъ, частью же сданы въ ризничій складъ на храненіе. Съ построеніемъ (въ 1858 г.) соборнаго храма, размѣромъ своимъ много превосходящаго прежній Богоявленскій храмъ, естественно пріобрѣтены были и соответствующіе величинѣ храма иконостасы и иконы, а прежніе сданы были въ ризницу. Наконецъ около 20 лѣтъ тому

назадъ и эти иконостасы и иконы были убраны, а вмѣсто нихъ поставлены новыя. Храмъ былъ расписанъ живописью, вслѣдствіе чего иконы и картины, развѣшенныя по стѣнамъ и колоннамъ, являлись уже излишними. Такимъ образомъ въ складѣ церковныхъ вещей иконъ должно бы быть множество. Но, по немѣнѣю монастыремъ удобнаго для храненія помѣщенія, многія изъ нихъ потрескались, полопались и полиняли. Особенно это нужно сказать объ иконахъ старѣхъ. Уже описъ 1841 года пестритъ помѣтками о ветхости и исключеніи изъ церковнаго имущества очень многихъ предметовъ.

Затѣмъ, въ Галичскомъ женскомъ монастырѣ, какъ монастырѣ бѣдномъ, не могло быть чего-либо особо цѣннаго, что заслуживало бы особеннаго вниманія и береженія. Скудость и убожество монастыря, начиная съ церкви и кончая хозяйствомъ, въ XVII вѣкѣ были поразительны. Писцовыя книги Князя Мещерскаго описываютъ его, какъ монастырь бѣдный, малолюдный, съ ветхими деревянными храмами и ветхими стѣнами. По словамъ этой книги, на колоколнѣ висѣли только 2 колокола, богослуженіе совершалось на ветхихъ оловянныхъ сосудахъ, крестъ на престольный былъ мѣдный, кадило тоже мѣдное, ветхое. Судя по описи 1791 г., не много было богатства и въ концѣ XVIII столѣтія. И только въ послѣднее столѣтіе монастырь достигъ настоящаго благоустройства. Поэтому нужно сказать, что монастырь, какъ по своимъ строеніямъ, такъ и по своему имуществу, монастырь новѣй, хотя основаніе его и относится къ древнимъ временамъ.

Монастырскія описи представляютъ церковное имущество въ такомъ видѣ:

Часть I. Главная описъ. Всѣхъ Св. иконъ, размѣщенныхъ въ разныхъ мѣстахъ соборнаго храма, 93. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

1) Старинная икона Святителя и Чудотворца Николая (выш. 1 арш. и 3 верш., шир. 15 верш.) въ рѣзномъ, золоченомъ по полменту кѣтѣ, за стекломъ. На иконѣ серебряная, 84-й пробы позолоченная риза, вѣсомъ 12 фун., сдѣланная въ 1893 году. На ризѣ края митры и поручѣ обложены жемчугомъ, митра и вѣнецъ украшены разноцвѣтными камнями и 3

аметистами; на митрѣ вверху звѣздочка съ однимъ крупнымъ и нѣсколькими мелкими алмазами и стразами.

2) Казанская икона Божіей Матери (выш. 13, шир. 10 верш.). На иконѣ риза серебряная, вызолоченная, 84-й пробы, вѣсомъ 6 фун. и 3 зол., сдѣланная 1894 г.

3) Тихвинская икона Божіей Матери (выс. 12 и шир. 10 вер.), написанная на кипарисной доскѣ. На иконѣ серебряная, вызолоченная, 84 пробы риза, вѣсомъ въ 4 фун. и 75 зол., сдѣланная въ 1894 г. Пять звѣздочекъ, поручѣ, ожерелбе и низѣ короны на ризѣ жемчужные, вѣнцѣ украшенъ однимъ аметистомъ и простыми камнями.

4) Іерусалимская икона Божіей Матери, греческаго писѣма (выш. въ 3 арш., шир. въ 2 арш. 2 верш.). Лики Божіей Матери и Господа Іисуса украшенѣ вѣнцами, серебряными, вызолоченными, 84-й пробы, вѣсомъ въ 4 фун. 16 зол.

5) Икона—Явленіе Божіей Матери Преп. Сергію, выш. въ 3 арш., шир. 2 арш. 2 верш.

6) Тихвинская икона Божіей Матери—старинная, пожертвованная въ 1912 году женою погрядчика Анною Павловною Филипповою. Размѣръ иконы: вышина $1\frac{1}{4}$ арш., шир. 15 верш. На иконѣ риза и вѣнцы серебряные 72 пробы, вѣсомъ 9 фун. 72 зол.

7) Нерукотворенный образъ Господа Іисуса Христа, на кипарисной доскѣ (выс. 11, шир. 10 верш.). На иконѣ риза и вѣнцѣ изъ безпробнаго серебра, позолоченные, вѣсомъ $2\frac{3}{4}$ фун. Вѣнцѣ обложенъ жемчугомъ, косяго вѣсѣ 8 зол. Икона пожертвована 1864 года Натальей Петровной Нарышкиной изъ домового храма ся родителей, а прежде того принадлежала Царскому Дому, какъ гласитъ монастырское преданіе.

8) Икона Живоначальной Троицы (выш. 6, шир. 5 верш.). Окладъ и вѣнцѣ изъ безпробнаго серебра, вызолоченные, вѣсомъ въ 41 зол. Икона—даръ той же Натальи Петровны Нарышкиной.

9) Казанская икона Божіей Матери (выш. 6, шир. 5 верш.). Риза и вѣнцы на иконѣ серебряные 84 пробы, позолоченные, риза украшена двумя стразовыми вставочками. Вѣсу въ ризѣ и вѣнцахъ 72 зол. Икона—даръ Н. П. Нарышкиной.

10) Икона Благовѣщенія Пресв. Богородицы (вѣш. 7, шир.). 6 верш. Риза и вѣнцы—изъ безпробнаго серебра, позолоченныя, вѣсомъ вѣ 90 зол. Вѣнцы украшены стразами, бирюзой и жемчугомъ. Икона—даръ Н. П. Нарѣшкиной.

11) Владимірская икона Божіей Матери, вѣшиною вѣ 7, шир. вѣ 6 верш. На иконѣ окладъ и вѣнцы изъ безпробнаго серебра. Убрусъ и цата украшены крупнымъ жемчугомъ, коего вѣсѣ 16 зол., 7 изумрудами вѣ старинной оправѣ, 2 камнями краснаго цвѣта и 2 грушевидными изумрудными погвѣсками; вѣ окладѣ и вѣнцахъ вѣсу 81 зол. Иконою, по преданію, благословлена Императрицею матѣ Н. П. Нарѣшкиной.

12) Иверская икона Божіей Матери (вѣш. 6, шир. 5 верш.). Риза и вѣнцы на иконѣ серебряныя, 84 пробы, позолоченныя и украшенныя стразами и бирюзой. Вѣсу вѣ ризѣ и вѣнцахъ 72 зол. Икона—даръ Н. П. Нарѣшкиной.

13) Тихвинская икона Божіей Матери (вѣш. 7, шир. 6 верш.). На иконѣ риза и вѣнцы изъ безпробнаго серебра, позолоченныя и украшенныя цвѣтными камнями. Убрусъ украшенъ мелкимъ жемчугомъ, 2 небольшими коронками и 25 мелкими алмазами. Вѣсу вѣ ризѣ и вѣнцахъ 84 зол. Икона—даръ Н. П. Нарѣшкиной.

14) Икона Св. великомуч. Іоанна Воина (вѣш. $6\frac{3}{4}$, шир. $5\frac{3}{4}$ верш.). На иконѣ риза и вѣнецъ изъ безпробнаго серебра, позолоченныя, вѣсомъ вѣ 1 фун. и 3 зол. Икона — даръ Нат. Пет. Нарѣшкиной.

15) Икона Всемиловитаго Спаса (вѣш. 6, шир. 5 верш.). На иконѣ риза и вѣнецъ серебряныя, 84 пробы, позолоченныя, вѣсомъ вѣ 94 зол. Икона—даръ Н. П. Нарѣшкиной.

16) Икона Господа Вседержителя (вѣш. $7\frac{1}{2}$, шир. 6 верш.). На иконѣ окладъ и вѣнецъ изъ безпробнаго серебра, позолоченныя, вѣсомъ вѣ 1 фун. 24 зол., украшены жемчугомъ, коего вѣсу $2\frac{1}{4}$ зол. Икона—даръ Нарѣшкиной.

Всѣ 10 иконъ Н. П. Нарѣшкиной помѣщены вѣ иконостасѣ, которыи находится теперь за правымъ клиросомъ вѣ Покровскомъ придѣлѣ соборнаго храма.

17) Ковчегъ серебряный, наподобіе архіерейской панагіи, древней изящной работы, украшенный эмалью, съ изображеніемъ Распятаго Господа, Богоматери и Іоанна Богослова. Ковчегъ

всличиною $1\frac{1}{2}$ вершка въ діаметрѣ. Въ ковчегѣ вложенъ другой серебряный же, снаружи позолоченный ковчежецъ, въ который вставлена кипарисная дощечка съ 24 углубленіями для частицъ Св. мощей. Имена Св. угодниковъ, отъ мощей коихъ взяты частицы, вычеканены на наружной сторонѣ ковчежца. Ковчегъ пожертвованъ дочерью Тайнаго Совѣтника гѣвицею Натальею Петровною Нарышкиною изъ домовоі церкви умершихъ ея родителей въ 1856 году. Въ томъ же году московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдеевичемъ Лузинымъ была пожертвована для этого ковчега икона съ изображеніемъ тѣхъ святыхъ, мощи которыхъ заключены въ ковчегъ. Икона— на кипарисной доскѣ, (выш. 10, шир. $8\frac{1}{2}$ верш.) въ позолоченомъ кѣтѣ за стекломъ.

18) Икона Преп. Іакова Галичскаго, древняго писца (ма выш. 1 арш. 5 верш., шир. 15 верш.). Риза—апликовая, вѣнецъ серебряный, 84 пробы. Икона находится въ притворѣ храма.

Въ Кладбищенскомъ храмѣ—37 иконъ.

Въ часовнѣ 3 большихъ иконы.

Часть II. Ризница. Гл. I-я. Всѣхъ евангелій (напрестольныхъ) 12. Изъ нихъ замѣчательно евангеліе, пожертвованное московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдеевичемъ Лузинымъ въ 1878 г. Евангеліе—въ серебряныхъ 84-й пробы, позолоченныхъ доскахъ, художественной работы; вѣсу въ евангеліи $23\frac{1}{4}$ фун.

Гл. II-я. Крестовъ напрестольныхъ 10. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: а) восьмиконечный крестъ серебряный, вызолоченный, вѣсомъ въ 1 фун. 25 зол., съ надписью: «Въ 1771 году крестъ сей устроенъ на добродотелѣнную сумму раченіемъ Игуменіи Нимфодоры». Крестъ употребляется въ богослуженіяхъ навечерія и самаго праздника Богоявленія Господня (каковой праздникъ въ управленіе этой Игуменіи былъ храмовымъ); б) восьмиконечный крестъ, серебряный, 84 пробы, позолоченный, вѣсомъ въ 1 фун. 38 зол., пожертвованный московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдеевичемъ Лузинымъ въ 1878 году; в) восьмиконечный крестъ бронзовый, старинный.

Гл. III-я. Сосудовъ священно-служебныхъ 10. По своей цѣнности и высокой работѣ обращаютъ вниманіе сосуды, пожертвованные московскимъ купцомъ Александромъ Ѡагдеевичемъ

Лузинимъ вѣ 1879 г. Вѣсу вѣ сосудахъ 4 фун. 31 зол. Сосуды серебряныя, позолоченныя.

Гл. IV. Дарохранительницъ серебряныхъ 3.

Гл. V. Кадилъ серебряныхъ 4.

Гл. VI. Ковшиковъ для теплоты серебряныхъ 5, изъ нихъ одинъ пріобрѣтенъ Игум. Таисією.

Гл. VII. Крестовъ наперсныхъ.

Знакъ отличія—шифръ Смольнаго Института, съ гербомъ Императрицы Александрѣ Осодоровны, пожалованный за успѣхи и поведеніе Маріи Павловнѣ Долгово-Сабуровой, вѣ замужествѣ Грязевой.

Гл. VIII. Облаченій на престолахъ и жертвенники 9. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: а) престольное облаченіе изъ серебрянаго съ блѣдно-розовымъ шелкомъ газета, по краямъ шитое серебромъ, пожертвованное Государынею Императрицею Марією Александровною, и б) другое облаченіе, пожертвованное Государынею Императрицею Марією Александровною, изъ шелковой голубой матеріи съ вытканными по ней серебряными и шелковыми цвѣтами.

Гл. IX. Завѣсъ къ царскимъ вратамъ 3.

Гл. X. Пеленъ аналойныхъ и подвѣсныхъ къ иконамъ 8.

Гл. XI. Воздуховъ 14.

Гл. XII. Священническихъ облаченій 23.

Гл. XIII. Діаконскихъ облаченій 14.

Гл. XIV. Ковровъ 11.

Гл. XV. Св. иконъ и другихъ священныхъ изображеній 140.

Часть III. Библіотека и архивъ. Вѣ библіотекѣ разныхъ книгъ и журналовъ 372 названія.

Вѣ архивѣ хранятся указы съ 1737 года, сборныя книги съ 1815 г., шнуровыя приходо-расходныя книги съ 1779 г., копіи исходящихъ бумагъ съ 1836 (но не за всѣ годы), описи монастырскаго имущества съ 1791 г., планы на недвижимыя имущества, планы и фасады монастырскихъ строеній, документы на право владѣнія недвижимыми имуществами.

Игуменія Таисія.

Игуменія Ангелина I-я Настоятельница
Галичскаго Староторжскаго Николаевскаго женскаго монастыря.

Игуменія Асенефа Настоятельница Галичскаго Староторжскаго Николаевскаго женскаго монастыря.

Игуменія Анна.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОПИСЬ.

Часть II. ЦЕРКОВНАЯ РИЗНИЦА. Гл. II. Облаченій на престолы и жертвенники 8.

Гл. VII. Священническихъ облаченій 46.

Гл. VIII. Даіаконскихъ облаченій 34.

Гл. XII. Св. иконъ 38.

Часть III. Гл. I. Богослужебныхъ книгъ 275 томовъ.

VI.

ЖИЛБІЯ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ МОНАСТЫРСКІЯ
ЗДАНІЯ.

Участокъ земли, занятой монастыремъ, представляетъ изъ себя неправильный четырехугольникъ, заключающій въ себѣ 2330 квадратныхъ сажень и имѣющій по сѣверной сторонѣ 21 сажень, по южной 39 саж., по восточной 67 саж. и по западной 69 саж. Центральное мѣсто этого участка занято соборнымъ храмомъ. Кругомъ участка идетъ ограда. Была ли ограда при преобразованіи монастыря, неизвѣстно. Въ 1771 году Игуменія испросила разрѣшеніе устроить деревянную ограду со Св. вратами. Деревянная ограда была нѣсколько разъ отремонтирована. Разныя строенія монастырскія, какъ жилыя, такъ и хозяйственныя при первыхъ Игуменіяхъ были тоже деревянныя. Келлій было очень мало, и онѣ были малопомѣстительны. Игуменія Агрипина, переведенная въ Галичскій монастырь изъ Нерехтскаго въ 1764 году, писала въ своемъ рапортѣ къ Енархіальному Начальству, что въ монастырѣ келлій одна, и что полное число монашествующихъ (съ Игуменіей и Казначеей 17 чело-вѣкъ) не могутъ помѣститься въ ней. Состоятельныя лица, поселявшіяся въ то время въ монастырѣ, строили свои собственныя келліи, которыми они и могли распорядиться по выходѣ своемъ изъ монастыря. Впрочемъ, это право было отмѣнено въ 1796 году. Такъ монахини Матрона и Максимиλλα, построившія въ Галичскомъ монастырѣ свои келліи съ чуланами, а потомъ переведенныя въ Костромской Крестовоздвиженскій монастырь, взыскали чрезъ Енархіальное Начальство 30 рублей за свою постройку. Въ 1779 г. построили себѣ келліи княжна

Марья Михайловна Вагбольская, вдова поручика Екатерина Семеновна Елизарова, рясофорная послушница Іулига Фомина.

Въ 1824 году Игуменія Таисія, по предписанію Начальства, ввела общежительный уставъ. Прежніе порядки, допускаяшіе обособленную жизнь, отдѣльныя помѣщенія, были уже не пригодны и не соответствовали требованіямъ устава. Поэтому Игуменія Таисія рѣшила перестроить весь монастырь, чтобы возможно было провести въ жизнь начала общежитія. Но такое дѣло, требовавшее большихъ денежныхъ затратъ, непосильно было бѣдному монастырю. Поэтому Игуменія Таисія обратилась въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою о казенной субсидіи, которую Костромской архитекторъ исчислилъ такъ: 1) на достройку ограды 3786 руб., 2) на покрѣпленіе колокольной желѣзомъ 3060 руб., 3) на постройку каменнаго корпуса 14835 руб., 4) на постройку корпуса для богомольцевъ 9431 руб. 90 коп., 5) на постройку деревянныхъ погребовъ 1350 руб., 6) каменнаго одноэтажнаго флигеля для конюшенъ, сараевъ и коровника 7336 руб. 50 коп., а всего 39,829 руб. 40 коп. Св. Синодъ призналъ неотложными только 2 первыя постройки, и Строительный Комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ ассигновалъ на этотъ предметъ 6,846 руб., прочія же постройки предложено было возводить на собственные средства. Эти средства Игуменіею были изысканы. Она устроила собственный кирпичный заводъ на городской землѣ, на которомъ и выработывался кирпичъ для монастырскихъ надобностей. Была построена въ то время каменная ограда съ 3-хъ сторонъ монастыря съ двумя круглыми башнями: на сѣверо-восточномъ и сѣверо-западномъ углахъ ея и съ воротами на восточной сторонѣ. Съ 4-й же (южной) стороны возведены были слѣдующія строенія: на юго-восточномъ углу—двухъэтажный домъ для гостиницы, далѣе къ западу—хлѣвы и ворота съ деревянной надъ ними башней, еще далѣе—просфорная, трапеца и наконецъ на углу двухъэтажная кухня. Между церковію и перечисленными строеніями возведенъ былъ двухъэтажный корпусъ для келліи сестеръ и для рукодѣльной. На покрѣпленіе этого корпуса желѣзомъ было ассигновано изъ казны 7451 рубль. Около воротъ былъ устроенъ деревянный флигель для рабочихъ съ конюшней. Всѣ эти зданія строились съ 1823—1837 годъ.

Въ послѣдующее время произошли съ ними такія измѣненія: 1850 года, въ іюлѣ мѣсяцѣ обрушилась ограда на пространствѣ 15 сажень, а на пространствѣ 6 сажень она, а также и башни оказались ненадежными, а черезъ 2 года ограда обрушилась на пространствѣ 23 сажень. Эти части ея были возобновлены 1852 г. Въ западной части ограды въ 1862 г. устроена часть колокольной съ воротами, а въ восточной—новыя ворота. Игуменію Ангелиной 1-ю построены были въ 1848 г. деревянный одноэтажный домъ для собственныхъ келлій и для помѣщенія училища. Въ 1859 году надъ нимъ былъ надстроенъ второй этажъ. Въ 1901-мъ году на этомъ мѣстѣ возведенъ былъ новый каменный двухъэтажный корпусъ, въ которомъ въ настоящее время помѣщается настоятельница.

Въ 1903-мъ году устроена каменная сторожка около восточныхъ вратъ, а въ 1908 г. по другую сторону тѣхъ же воротъ каменный флигель для сестеръ.

За оградой монастыря въ 1909-мъ году устроены деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ для гостиницы (въ одной половинѣ) и пріюта въ (другой).

Наконецъ на участкѣ земли, находящемся на углу Нагорной улицы и Варваринскаго переулка, построены въ 1911 году двухъэтажный домъ для причта.

VII.

СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ.

1. НЕДВИЖИМЫЯ ИМУЩЕСТВА.

А) Мельница и гачи.

Согласно именному Высочайшему указу отъ 18 декабря 1797 года о разныхъ милостяхъ лицамъ и учрежденіямъ духовнаго вѣдомства монастырю дана была мукомольная мельница на рѣкѣ Едомшѣ (въ 12 верстахъ отъ монастыря по Чухломской Большой дорогѣ). Въ 1823 году, по прошенію Игуменинъ Танси, къ ней отмежевано было $\frac{1}{2}$ десятины земли. Мельница большею частію сдавалась въ аренду за разную плату (отъ 50 рублей въ годъ и дороже). Плата за нее въ настоящее время со-

ставляетъ 250 рублей въ годъ, при чемъ всѣ ремонты обязанъ производить арендаторъ на свои средства.

Согласно тому же указу монастырю предоставлены въ пользование изъ пустоши Оселокъ (Зименки тожъ) 18 десятинъ 594 сажени да еще въ пустоши Деревяницъно 12 дес. 1002 сажени. Указанные участки вслѣдствіе отдаленности отъ монастыря (болѣе 30 верстъ), отсутствію удобныхъ путей сообщенія не представляютъ какой-либо значительной цѣнности и отдаются въ аренду за ничтожную плату (10 рублей въ годъ).

Общность монастыря, скудость упомянутыхъ выше оброчныхъ статей побуждали настоятелей монастыря не разъ обращаться къ Высшему Начальству съ просьбою о нагѣленіи монастыря болѣе лучшими и богатыми земельными угодіями. Въ 1823 году Игуменія Таисія хлопотала о нагѣленіи монастыря рыбными ловлями въ Галичскомъ озерѣ, пожнями по рѣкѣ Едомшѣ, вмѣсто отведенныхъ въ Оселкахъ и Деревяницънѣ. Казенная Палата, къ которой поступило ходатайство, отвѣтила, что въ вѣдѣніи казны просимыя монастыремъ оброчныя статьи въ указанныхъ мѣстахъ не состоятъ.

Въ 1835 году Игуменія снова обращается въ Св. Синодъ и проситъ о замѣнѣ отведенныхъ участковъ денежнымъ казеннымъ пособіемъ. Св. Синодъ отвѣтилъ, что за силою Свода Законовъ монастырь не въ правѣ проситъ подобной замѣны, но вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ отыскивать казенныя рыбныя ловли, хотя бы и не близкія къ монастырю.

Въ слѣдующемъ году Игуменія проситъ вмѣсто рыбныхъ ловлей денежнаго пособія и нарѣзки 20 десятинъ земли около мельницы «для удобнѣйшаго ея держанія». Но и эта просьба осталась безъ послѣдствій.

Въ 1835 году послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, отъ 8 августа за № 3863, по случаю обнаруженія Высочайшаго повелѣнія о нагѣленіи монастырей вмѣсто 30-тидесятиной пропорціи болѣею пропорціей, въ размѣрѣ отъ 100—150 десятинъ земли. Указомъ требовалась доставка свѣдѣній, для какихъ монастырей и въ какомъ количествѣ признается нужнымъ нагѣленіе землями. Этотъ указъ возбудилъ въ Игуменіи новую надежду. Въ 1836 году монастырь просилъ Пресвященнаго, а отъ этого послѣдняго поступило ходатайство въ Св. Синодъ.

А Св. Синодъ отнесся въ Министерство Финансовъ о нагѣленіи Крестовоздвиженскаго Костромскаго и Галичскаго Староторжскаго монастырей пустошами Асташевой и Ключниковой, состоящими въ Костромскомъ уѣздѣ. Но оказалось, что пустоши уже были отданы «бѣлопашцамъ» села Коробова.

Потерпѣвъ здѣсь неудачу, монастыри ходатайствуютъ о нагѣленіи землею во Владычинской гачѣ Кинешемскаго уѣзда. 1-й Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, куда восходило это ходатайство, призналъ ходатайство неумѣстнымъ и такъ мотивировалъ свой отказъ: 1) Владычинская гача составляетъ въѣзжій лѣсъ, состоящій въ общемъ владѣніи казны съ помѣщиками, и до окончанія разсмотрѣнія правъ на владѣніе нельзя отводить участка. 2) Лѣсной Департаментъ не имѣетъ опредѣленныхъ свѣдѣній, къ какому разряду относится гача, такъ какъ Костромская Палата въ однихъ донесеніяхъ называетъ ее казенной, а въ другихъ въѣзжимъ лѣсомъ. Да и въ томъ случаѣ, если бы оказалась гача въ единственномъ владѣніи казны, Департаментъ не могъ бы согласиться на нагѣленіе изъ нея угодіями монастырей, потому что земли находятся въ разныхъ мѣстахъ, отчего затруднится охрана гачи, тѣмъ болѣе, что монастыри, находясь въ 120 верстахъ, не смогли бы сами пользоваться ими, а стали бы сдавать ихъ въ оброкъ. Кромѣ того, земли, находящіяся въ числѣ лѣсныхъ оброчныхъ статей, приносятъ весьма значительный доходъ, который, съ уступкой ихъ монастырямъ, потерянъ бюджетъ для лѣсного вѣдомства безвозвратно. Это дѣло разсматривалось въ 1-мъ Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ въ 1846 году.

Такъ неудачны были хлопоты монастыря, желавшаго воспользоваться правами, предоставленными ему Высочайшею волею.

Самымъ значительнымъ земельнымъ имуществомъ, владѣемымъ монастыремъ, является усадьба Соколово (въ 12 верстахъ отъ Галича по Кинешемской дорогѣ), состоящая изъ 80 десятинъ лѣсной, пахотной и сѣнокосной земли, пожертвованной въ 1829 году вдовою изъ дворянъ, коллежскою секретаршею Маріею Налетовой и съ Высочайшаго соизволенія закрѣпленной за монастыремъ. Но и эта усадьба по отдаленности отъ города, по недоброкачественности земли, и вслѣдствіе этого по низкимъ урожаямъ хлѣба, травы, не только не даетъ какой-либо

прибыли, но не может оправдать расходов, сопряженных с обработкой ее земли—и с ремонтом жилых и хозяйственных построек. Небольшой доход дает пчеловодство. Умелый и тщательный уход за пчелами двух сестер монастыря и благоприятные условия для этой отрасли хозяйства дали возможность развить пасеку до 45 улбов и получать с них до 20 пудов меда в хорошие годы. В усадьбе устроены церковь, 4 жилых флигеля, 1 конюшенный и 2 скотных двора, амбар, рига, сѣнной сарай и др. службы.

Другая дача—Чемоданово—(в 12 верстах и от Галича и от Соколова), состоящая из 60 десятин и 2095 кв. сажень лесной и сѣнокосной земли, пожертвованной Галичским мѣщанином Михаилом Николасвичем Гусевым в 1902 году с обязательством, возложенным на монастырь, выдавать ежегодно причту монастыря 15 руб. и в Паисѣев монастырь 18 руб. Дача по болотистости почвы неудобна для обработки. Монастырь пользуется из этой дачи сѣном и в малых размерах дровами.

б) Огороды.

В 1851 году послѣдовало Высочайшее утверждение за монастырем пожертвованной помѣщицей гѣвицей Натальей Чалѣевой селенной огородной земли, в количестве 1066 кв. сажень. Эта огородная земля составилась из разных мелких участков, принадлежавших галичским мѣщанам и купленным г. Чалѣвою. К этим участкам впоследствии были присоединены участок г-жи Шестинской и др. Вся эта огородная земля находится в двух мѣстах и составляет два огорода: один у озера с юго-западной, а другой с южной стороны монастыря, между Пробойной и Нагорной улицами. Огород близ озера был увеличен посредством заваливания низменного озерного берега разным мусором и землею, винимасною при разных постройках. В огородах разводятся разные овощи: картофель, свекла, морковь, репка и т. п., по болѣе всего капуста, которой собирается здѣсь столько, что хватает ее не только для потребностей монастыря, но еще получается некоторый излишек, который идет на раздачу окружающей монастырь бѣднотѣ, а также и на продажу.

2. ДЕНЕЖНЫЯ СРЕДСТВА.

А) Казеннос жалованіе.

Въ первія 100 лѣтъ по преобразованіи Галичскому женскому монастырю принадлежали 95 крѣпостныхъ душъ. Въ 1759 году послѣ присоединенія къ нему Зачатіевскаго монастыря къ нему приписаны были еще 50 душъ, принадлежавшихъ Зачатіевскому монастырю. Крѣпостные крестьяне обязаны были, по именному Ея Императорскаго Величества указу 1762 года, или платитъ по 1 руб. съ каждой души, или же исправлятъ всѣ монастырскія работы.

Въ 1764 году 26 февраля послѣдовалъ новѣйшій Высочайшій указъ, по которому монастыри лишались права владѣнія крестьянами, а монастырямъ и монашествующимъ назначено было жалованіе. По штату, Высочайше утвержденному о содержаніи монастырей, въ Костромской губерніи положено было бытъ двумъ женскимъ: 1-му Костромскому Крестовоздвиженскому, и 2-му Галичскому Николаевскому Староторжскому. Жалованіе назначено было слѣдующее: Игуменѣи 40 руб., казначеѣ 15 руб., 15 монахинямъ по 10 руб., 2 священникамъ по 20 руб., 2 церковникамъ по 10 руб., 3 служителямъ по 6 руб. 72½ коп., на церковныя потребности, на просфоры, на содержаніе ризницы 50 руб., строевой суммѣ 30 руб., а всего = 365 руб. 17 коп. Въ 1768 году 17 января жалованіе служителямъ было увеличено на 5 руб. 21¼ коп. каждому. Въ 1797 году 18 декабря была Высочайше утверждена новая росписъ, по которой жалованіе было увеличено, а именно: Игуменѣи назначено 100 руб., казначеѣ 30 руб., монахинямъ по 20 руб., священникамъ по 40 руб., церковникамъ по 20 руб., служителямъ по 20 руб. 21 коп., на церковныя потребности 200 руб., строевой суммѣ 30 руб., а всего 840 руб. 63 коп. На основаніи Высочайшаго манифеста 1839 года 1 іюля жалованіе съ ассигнаціей было переложено на серебро. Галичскій Николаевскій Староторжскій монастырь въ напечатанныхъ по распоряженію Св. Синода въ 1839 г. штатахъ мужскихъ и женскихъ монастырей Епархіальнаго Вѣдомства по получаемому жалованію числится въ 3-мъ классѣ, въ VI штатѣ, подъ № 41. Жалованія по этимъ штатамъ ему положено 240 руб.

48 коп., которое распредѣляется такимъ образомъ: Игуменіи 28 руб. 59 коп., казначеѣ 8 руб. 58 коп., 15 монахинямъ по 5 руб. 73 коп., 2 священникамъ по 11 руб. 43 коп., 2 церковникамъ по 5 руб. 73 коп., 3 служителямъ по 5 руб. 79 коп., на церковныя потребности, на просфоры, ризницу, строевья суммы—64 руб. 99 коп. Съ 1868 г. жалованіе на служителей увеличено на 96 руб. 95 коп. Съ того времени жалованіе получается 337 руб. 43.

б) Капиталы.

Всѣхъ капиталовъ, составившихся изъ разныхъ вкладовъ и пожертвованій, въ 1912 году числилось 41,230 руб., изъ коихъ 35,285 руб.—принадлежащими монастырю, а 5,945—церкви.

% съ этихъ капиталовъ получается: въ пользу монастыря 1362 руб. 91 коп., въ пользу церкви 185 руб. 34 коп.

в) Продажа восковыхъ свѣчъ.

Издавна въ монастырѣ существовало послушаніе—выгѣбливаніе церковныхъ свѣчъ. Свѣчи, изготовленія сестрами, были употребляемы въ церкви, а также шли въ продажу. Главнымъ мѣстомъ торговли была часовня на торговой площади. Игуменія Таисія съ перваго года своего поступленія на должность настоятельницы (съ 1818 г.) старалась усовершенствовать это полезное и для церкви и для монастыря рукодѣліе. Въ виду же того, что нѣкоторые лица оказывали противодѣйствіе продажѣ свѣчъ, Игуменія испросила разрѣшеніе на нее у Преосвященнаго Симона, а затѣмъ у Преосвященнаго Владиміра. Въ 1840 году 31 мая послѣдовалъ указъ изъ Консисторіи за № 4453, коимъ снова разрѣшено продавать въ часовнѣ свѣчи, изготовляемія сестрами, въ количествѣ не болѣе 3 пудовъ. Разрѣшеніе дано не въ примѣръ прочимъ монастырямъ по скудости монастырскихъ доходовъ. Съ теченіемъ времени выработка свѣчъ сестрами была оставлена. Въ 1861 году Игуменія Асенефа приняла на себя обязанности комиссіонера по продажѣ свѣчъ отъ свѣчного завода при Костромскомъ Архіерейскомъ домѣ.—Теперь свѣчи продаются отъ комиссіонера Епархіальнаго Свѣчного Завода. Доходъ отъ продажи свѣчъ составляетъ 218 руб. 50 коп.

Г) Арендная плата и др. доходъ.

Подвальныя помѣщенія часовни, числомъ 9, отдаются въ аренду подѣ складѣ разныхъ товаровъ мелкимъ торговцамъ. Плата за аренду составляла въ 1912 году 112 рублей.

Изъ другихъ доходныхъ статей можно указать на доходѣ, получаемый отѣ печенія просфорѣ (до 1000 руб. въ годѣ), отѣ шитья церковныхъ облачений, отѣ чтенія псалтири по умершимъ (700 руб. въ годѣ).

Но всѣ вышепоименованныя доходъ не могутъ обезпечитъ монастырѣ достаточнымъ содержаніемъ. Построеніе новыхъ зданій, ремонтъ старыхъ, очень частый и дорого стоящій, отопленіе монастыря (болѣе 1000 рублей въ годѣ), содержаніе сестерѣ (напр., ржаной муки покупается каждагодно тоже на 1000 руб.), и пр. во много разѣ превъщаютъ доходъ монастыря. Недостающее восполняется жертвами благотворителей и доброхотными подаяніями.

VIII.

ИГУМЕНІИ.

Со времени преобразования монастыря изѣ мужского въ женскій, съ 1668 года до 1737 года свѣдѣній никакихъ о монашествующихъ не имѣется. Въ 1737 и 1738 гг. Игуменіею была *Евдокія* (какъ видно изѣ указовѣ Консисторіи на ея имя). Съ 1746—1751 годѣ указы посылались на имя Игуменіи *Агриппины* (Клишковой). Послѣ нея правила монастыремъ казначея *Паисія* (съ 1752 г.—29 іюля 1764 года). Во время управленія этой казначеи состоялось присоединеніе къ Староторжскому монастырю Зачатіевскаго монастыря (1759 г.). Управленіе принадлежавшими монастырю крестьянами (145 душами) поручено было архимандриту Паисіева монастыря *Ософану*. При этой казначеѣ въстроенъ былъ сѣревяннѣй храмъ во имя Богоявленія Господня.

Съ 29 іюля 1764 года по 3 февраля 1768 года настоятельницею была Игуменія *Агриппина*. Она переведена была сюда изѣ Нерехтскаго Богородицкаго монастыря вмѣстѣ съ казначею и другими 12 монахинями для составленія комплекта монахинѣ согласно Высочайше утвержденнымъ штатамъ. При ней состоя-

лось освященіе церкви Богоявленія Господня. Игуменія эта хоталайствовала о возобновленіи церкви Св. Архидіакона Стефана на вратахъ оградѣ, но ей было въ томъ отказано.

Въ слѣдующіе четыре года (съ марта 1768—1772 г.) управляла монастыремъ Игуменія *Нимфодора*. Изъ Галича Игуменія переведена была въ Костромской Крестовоздвиженскій монастырь.

Съ марта 1772 г. по февраль 1774 г. была Игуменіею *Нектарія*.

Съ февраля 1774 г. по 27 ноября 1791 г. настоятельницею была Игуменія *Августа*. При ней построена была вмѣсто сгорѣвшей церкви Св. Николая Чудотворца и колоколни новая церковь въ то же наименованіе и новая колокожня. Вслѣдствіе неисправностей въ отчетности и жалобъ казначеи Игуменія была уволена на покой 27 ноября 1791 года. Послѣ того она перешла въ Ростовскій Рождественскій монастырь, но по указу Консисторіи, отъ 2 октября 1794 г. за № 960, снова возвращена на прежнее мѣсто жительства. 1806 года, 10 декабря Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено было ее посхимить.

Съ 27 ноября 1791 года по 9 іюля 1817 г. начальницей монастыря была Игуменія *Клавдія*, родомъ изъ дворянъ Костромской губерніи, дѣвица, по фамиліи Коломзина. Была въ числѣ сестеръ Крестовоздвиженскаго монастыря, гдѣ и пострижена была въ монашество въ 1789 году каесдральнымъ іеромонахомъ Ипполитомъ. Въ 1791 г. возведена въ санъ Игуменіи. Въ 1817 г. по старости лѣтъ отказалась отъ должности и просила постричь ее въ схиму. Постригалъ архимандритъ Паисіева монастыря Гедеонъ. За труды по управленію, по распоряженію Епархіальной власти, получала 50 рублей изъ неокладной монастырской суммы ¹⁾.

Пресемницей ея была Игуменія *Таисія* (съ 30 мая 1818 года по 28 ноября 1840 года), дочъ провинціального секретаря города Петровска, Саратовской губерніи, дѣвица, по фамиліи Кузнецова. Въ 1800 году поступила въ Троицкій Пензенскій монастырь. Въ 1802 году перешла въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій

¹⁾ Нужно предположить, что при постриженіи въ схиму ей наречено имя Афанасія, такъ какъ память о схи-Игуменіи Афанасіи у сестеръ очень жива.

Настоятельница Галичскаго Николаевскаго монастыря Игуменія Анастасія.

монастырь. Там же пострижена въ монашество въ 1807 году архимандритомъ Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря Израилемъ. Въ 1817 году опредѣлена въ число сестеръ Староторжскаго Галичскаго монастыря, а въ слѣдующемъ 1818 году возведена въ санъ Игуменіи. Въ свое 22-лѣтнее управленіе эта настоятельница сдѣлала столько, сколько ни одна ни изъ прешествующихъ ей, ни изъ послѣдующихъ за ней. Ею преобразованъ монастырь и съ внѣшней и съ внутренней стороны. Умная, энергичная, предприимчивая, она изыскала средства на переустройство всего монастыря. Она устроила кирпичный заводъ. Изъ выработаннаго на этомъ заводѣ кирпича устроены слѣдующія зданія: корпусъ для сестеръ, трапеза, кухня, просфорная, гостиница, хлѣвы, каменная ограда съ воротами, заложены соборный храмъ и введенъ его фундаментъ. На эти постройки, по ея ходатайству, 2 раза отпускались казенныя средства: въ первый разъ 6846 руб., а во второй 7451 руб. При ней же устроенъ храмъ Живоноснаго Источника. Она исходатайствовала у города землю, составляющую часть нынѣшняго кладбища. Желая обезпечить монастырь въ будущемъ хотя самымъ необходимымъ, она во все время своего управленія неустанно, несмотря на неудачи, хлопотала предъ Преосвященнымъ и предъ высшими государственными учрежденіями о надѣленіи монастыря земельными угодіями и рыбными ловлями, на что ей дали надежду два Высочайшіе манифеста. Съ тою же цѣлію она знакомилась съ дворянами, жившими невдалекѣ отъ Галича, и просила у нихъ помощи на устройство обители. Одна изъ нихъ, г-жа Налетова пожертвовала усадьбу Соколово, и сама пожелала остатокъ дней своихъ провести въ монастырѣ монахиною. Затѣмъ, Игуменія Таисія развила среди сестеръ искусство готовить церковныя свѣчи, и ходатайствовала предъ Начальствомъ о дозволеніи продавать эти свѣчи въ часовнѣ. Наконецъ ею же устроены подвалы при часовнѣ для отдачи ихъ въ аренду.

Переустроивъ монастырь съ внѣшней стороны, Игуменія Таисія переустроила его и съ внутренней стороны. Она ввела общежительный уставъ, завела строгіе монастырскіе порядки и требовала отъ сестеръ точнаго ихъ исполненія. Твердое правленіе и настойчивость начальницы въ этомъ отношеніи не нравились нѣкоторымъ изъ сестеръ, привыкшихъ къ болѣе сво-

бодной жизни и побуждали ихъ переходить въ другіе монастыри. Такой отливъ монахинь былъ замѣченъ Епархіальною властію и со стороны этой послѣдней были и запросы, почему многія сестры уходятъ изъ монастыря, и совѣты, чтобы Игуменія дѣйствовала на непослушныхъ болѣе силою убѣжденія и мѣрами кротости, чѣмъ възысканіями. Тѣмъ не менѣе, Духовное Начальство высоко цѣнило Начальницу обители. Пресвященнѣйшій Владиміръ въ отвѣтъ на просьбу Игуменіи объ увольненіи ея на покой по преклонности лѣтъ, слабости здоровья и частымъ припадкамъ преподалъ ей благословеніе и объявилъ свою Архипастырскую признательность за долговременное и полезное прохожденіе игуменской должности, а вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ внушить сестрамъ, чтобы онѣ оказывали ей всякое послушаніе и почтеніе, какъ бывшей настоятельницѣ. Въ воздаяніе за ея труды Владыка исходатайствовалъ ей казенную пенсію, равную получаемому настоятельницами жалованію (28 руб. 57¹/₄ коп.) и кромѣ того приказалъ выдвигать изъ неокладной монастырской суммы 20 руб. и пользоваться отъ монастыря помещеніемъ, столомъ и пр. Скончалась Игуменія 77 лѣтъ отъ роду 1852 г. 18 ноября и погребена на кладбищѣ противъ алтаря храма Живоноснаго Источника.

Игуменія *Ангелина* съ 28 ноября 1840 года, дочь дворянина коллежскаго совѣтника Борноволокова, дѣвица, обучалась въ родительскомъ домѣ Закону Божію, Русскому и иностраннымъ языкамъ и гр. предметамъ. Определена въ 1818 году въ Староладожскій монастырь, переведена въ Галичскій 1823 года. 1824 года, 10 марта, еще будучи въ рясофорѣ, назначена въ должность казначеи, что представляетъ исключительный случай въ исторіи монастыря. Въ 1830 году пострижена въ монашество казначеемъ Паисіева монастыря іеромонахомъ Гавріиломъ. Умная, образованная, свободно владѣвшая перомъ, она была оцѣнена игуменіею Таисіею и сдѣлалась ея главной и незамѣнимой помощницей. Всѣ письменныя дѣла, вся переписка, очень обширная и многосложная въ то время, составляли ея обязанность, отъ которой она не отказывалась и во время своего управленія въ должности игуменіи. Въ санъ игуменіи возведена 3 окт. 1840 года. Отъ своей предшественницы она получила тяжелое наслѣдство — необходимость продолжать строеніе соборнаго

храма при неимѣннѣи на это положительно никакихъ средствъ. Въ теченіе семи лѣтъ своего управленія она строила храмъ и возвела его до 3 сажень и 2 аршинъ вѣсотою. Она ходатайствовала предъ Св. Синодомъ о субсидіи на эту постройку, но получила отказъ. Не удачны были ея хлопоты о нагѣленнѣи землею монастыря изъ Владычинской дачи. Эти огорченія, а равно и слабое здоровье вмѣстѣ въ великихъ заботахъ, превѣшающими ея силы, побудили игуменію Ангелину въ 1840 году отказаться отъ должности и отгати себя тому гѣлу, въ которомъ она видѣла свое призваніе—гѣлу воспитанія и образованія гѣвочекъ-сиротъ. 1860 года за свою гѣятельность была награждена наперснѣимъ крестомъ, отъ Св. Синода вѣдаваемымъ. Но и отказавшись отъ должности, Игуменія Ангелина была очень полезна монастырю своимъ знаніемъ гѣла и опытностію. Ея преемница, Игуменія Асенефа, во всякомъ гѣлѣ, болѣе или менѣе сербсзномъ, совѣтовалась съ нею и относилась къ ней, какъ къ матери съ почтеніемъ и любовью. Обѣ игуменнѣи жили между собой замѣчательно единодушно и дружно. По характеру своему Игуменія Ангелина была въ вѣсшей степени добрая и благородная. Скончалась она въ 1868 г. апрѣля 9 дня и погребена подъ соборнымъ храмомъ въ усыпальницѣ. На могилѣ ея мраморная плита. На плитѣ надпись: «Упокой Господи душу рабы Твоея Игуменнѣи Ангелины. Духовной Матери отъ ея духовныхъ гѣщерей—Настоятельницѣ Игуменнѣи Асеневѣ съ сестры ея».

Игуменія *Асенева* съ 13 марта 1848 г.—16 апр. 1891 года въ мѣрѣ Анна Абрамовна Штрокирхъ, родилась въ городѣ Мнтавъ Курляндской губерніи, купеческая гѣчъ, гѣвница, получила домашнее образованіе, воспитана въ лютеранскомъ вѣронсповѣданнѣи. 1826 г. проживала въ Москвѣ въ домѣ винаго пристава Осина Егорова Дайковского. Въ 1827 году отправилась съ чуломской помѣщицей княжной Марѣей Александровной Шелепанской въ Костромскую губернію. Въ томъ же году чрезъ миропомазаніе присоединена къ православной церкви. Была гувернанткой въ домѣ Сергѣя Петровича Сухонина. Въ 1833 году поступила въ число сестеръ Галичскаго монастыря. Въ 1838 году пострижена въ монашество іеромонахомъ Нагѣвской пустыни Тимономъ. Въ февралѣ 1841 года

опредѣлена казначею, а въ мартѣ 1848 года возведена въ санъ Игуменіи. Съ самаго поступленія въ монастырь, она выдѣлялась изъ ряда другихъ монахинь. Высокая ростомъ, съ величественной и вмѣстѣ рѣшительной походкой, съ глазами, въ которыхъ свѣтились умъ, энергія и сознаніе собственного достоинства, она какъ бы самой природой предназначалась къ начальнической должности. Въ ея наружности, по рассказамъ помнящихъ ее монахинь, было что-то такое, что заставляло ихъ невольно склоняться предъ нею и выразить ей свое уваженіе еще въ то время, когда она была простою монахицею. Принявъ жезлъ правленія, игуменія Асенева проявила замѣчательныя административныя способности и житейскій тактъ, благодаря которымъ пріобрѣла у общества и начальства искреннее уваженіе, а у сестеръ монастыря любовь и полнѣйшее послушаніе. Нѣмка по происхожденію, точная, исполнительная, строгая по отношенію къ своимъ обязанностямъ, она неуклонно требовательна была и къ другимъ. Но при этомъ всегда уважала въ другихъ человѣческое достоинство и была сдержана въ словахъ и поступкахъ. Монахини болѣе чѣмъ боялись ея, онѣ трепетали предъ ней. Слово ея было для нихъ закономъ. Въ 42-лѣтнее управленіе она сумѣла такъ воспитать ихъ, привитъ имъ требующіяся самѣмъ ихъ званіемъ качества: смиреніе, почтительность, вѣжливость, простоту жизни, трудолюбіе, терпѣніе и безусловное послушаніе, что галицкихъ монахинь многіе мѣряне узнавали по одному внѣшнему виду.

По своей должности настоятельницы игуменія Асенева приходилось руководить и строительными и хозяйственными работами. И въ этомъ отношеніи она была образцовой начальницею. Всякія работы: каменныя, плотничныя, столярныя, малярныя исполнялись подъ ея непосредственнымъ руководствомъ. Каждое дѣло обдумывалось ею очень со всѣхъ сторонъ. Все созданное ею, даже самыя мелкія вещицы свидѣтельствуютъ объ ея умѣ и ея характерѣ, любящемъ во всемъ точность, аккуратность и чистоту. Она много понимала въ строителѣннмъ дѣлѣ. Монахини ея времени рассказывали, какъ она усмотрѣла неточность, допущенную каменщиками при кладкѣ главы храма, и какъ взошла по лѣсамъ на громадную высоту и приказала рабочимъ исправить неточность.

Въ стросніи соборнаго храма ея въполнена самая главная часть труда. Она докончила кладку храма, произвела внутреннюю и внѣшнюю отдѣлку его, устроила иконостасы и пріобрѣла необходимую церковную утварь. 10 лѣтъ она изыскивала и скапливала средства на эти затраты, нѣскольکو разъ сама ѣздила къ виднымъ благотворителямъ обители въ Москву и Петербургъ, смиренно просила у нихъ помощи и, наконецъ, имѣла счастье завершитъ этотъ грандіозный 20-лѣтній трудъ освященіемъ его, совершеннымъ самимъ Пресвященнымъ Платономъ.

Училище, открытое Игуменіею Ангелиною, пользовалось особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ Игум. Асенеѣи и возросло въ ея управленіе въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Чтобы побудитъ учащихъ и учащихся къ болѣе ревностному исполненію ихъ обязанностей, она часто устраивала экзамены въ присутствіи почетныхъ своихъ гостей: или Пресвященнаго, или Ректора Семинаріи, или директора народныхъ училищъ и др.

Высокопресвященный Платонъ высоко цѣнилъ Игуменію Асенеѣу. Въ 1854 году имъ была исходатайствована ей награда: наперсный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый. Въ 1864 году онъ преподалъ ей благословеніе со внесеніемъ его въ ея послужной списокъ. Въ присланной по этому случаю бумагѣ было написано: «Обозрѣвъ въренный Вашему управленію монастырь, я нашелъ его по всѣмъ частямъ въ состояніи самомъ вожделѣнномъ. И потому имѣю долгъ преподать Вамъ мое пастырское благословеніе и искреннюю благодарность за приведеніе монастыря—въ отличное устройство чрезъ Вашу неутомимую дѣятельность и постоянныя труды для его блага со внесеніемъ сего въ Вашъ послужной списокъ». 1872 г. 31 октября указомъ Консисторіи объявлена ей глубокая Архипастырская благодарность съ преподаніемъ благословенія Божія за ея отличное служеніе по управленію въреннымъ ей монастыремъ и за особенныя весьма полезныя труды по устройству и содержанію училища и обученію въ немъ дѣвицъ со внесеніемъ сего въ ея послужной списокъ. 1877 года Игуменія награждена была золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, украшеннымъ драгоценными камнями. 1882 г. Св. Синодъ пре-

подалъ ей благословеніе съ грамотою. Въ томъ же году за участіе въ дѣятельности Краснаго Креста (по подготовкѣ нѣкоторыхъ сестеръ къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія) получила знакъ этого общества и свидѣтельство за № 24335 отъ главнаго Управленія Краснаго Креста. Въ 1891 году по старости и слабости силъ отказалась отъ должности. Скончалась 1894 г. Погребена въ усыпальницѣ подъ соборнымъ храмомъ. Плиту на ея могилу прислалъ Сергѣй Петровичъ Сухонинъ.

Игуменія *Анна* съ 16 апрѣля 1891 года по 1895 г., въ мѣрѣ Марія Николаевна Левашева, изъ дворянъ Костр. губерніи. Въ 1860 году поступила въ Тихвинскій Новгородской губерніи монастырь. Въ 1871 году переведена въ Костромской Богоявленскій монастырь. Въ 1872 году пострижена въ монашество. Здѣсь проходила слѣдующія послушанія: завѣдующей просфоропекарнею, надзирательницы монастырской больницы, ризничей и благочинной по церкви. 1888 года 18 мая награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода. 1891 года 16 апр. опредѣлена настоятельницею Староторжскаго Галичскаго монастыря. 1891 г. 25 апр. Преосв. Епископомъ Августинѣмъ возведена въ санъ Игуменіи. Вступивъ въ управленіе монастыремъ, Игуменія Анна все свое вниманіе обратила на храмъ и богослуженіе. Она любила чинное, не спѣшное богослуженіе. Храмъ при ней былъ окрашенъ масляною краскою и украшенъ живописью. Иконостасы съ ихъ иконами были поставлены новыя. Черезъ нѣскольکو времени они были вызолочены. Церковныя службы были очень продолжительны. Сама Игуменія принимала участіе въ нихъ: она часто читала каноны, шестопсалмья и гр. Этою Игуменіею была перестроена колокольная. При Игуменіи Асенеѣ колокольная была введена только наполовину. Игуменіи Аннѣ прежній планъ не понравился. Она разобрала среднюю часть до основанія и возвела новую, теперѣ существующую, своимъ видомъ напоминающую колокольную Богоявленскаго Костромскаго монастыря. При ней былъ пріобрѣтенъ на эту колокольную колоколъ, вѣсомъ въ 150 пудовъ.

Игуменія Анна ходатайствовала предъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ (приходившимся ей родственникомъ) объ увеличеніи причту

монастыря казеннаго жалованія до 800 рублей (священникамъ по 300 р., дїакону и псаломщику по 100 рублей). Ходатайство было препровождено въ Костромскую Консисторію, которая согласилась съ изложеннымъ въ прошеніи Игуменіи и съ своей стороны ходатайствовала предъ Св. Синодомъ. Въ 1895 году была награждена наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества. Въ 1895 году іюня 8 дня переведена настоятельницею въ Костромской Богоявленскій монастырь, гдѣ и скончалась въ 1912 году, 2 декабря.

Игуменія *Ангелина* съ 1895 г. августа 14 дня по 5 января 1907 года, въ мѣрѣ Александра Петровна Соколова, дочъ священника села Введенья-Каликина Петра Николаевича Соколова, родилась 22 октября 1852 года. Не всело было дѣтство ея: можно сказать, еще съ пеленокъ познакомилась съ сиротской долей. Годовалымъ ребенкомъ лишилась она отца и вмѣстѣ съ трехлѣтнимъ братомъ осталась на попеченіи матери, которая и сама-то едва вышла изъ юношескаго возраста (ей было 25 лѣтъ). И вотъ дѣвочка-сиротка, подрастая и присматриваясь къ окружающему, видитъ свою мать въ постоянныхъ трудахъ и заботахъ о пріобрѣтеніи насущнаго хлѣба, слышитъ ея жалобы на сиротство и бѣдность, замѣчаетъ, какъ она въ молитвѣ, часто со слезами, изливаетъ свое горе и въ горнемъ мѣрѣ ищетъ утѣшенія въ своей тяжелой долѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что впечатлѣнія дѣтства, сильныя и неизгладимыя, наложили особый отпечатокъ на духовный обликъ будущей Игуменіи. Кротость, послушаніе, необыкновенная впечатлительность были отличительными чертами ея характера въ младенческіе годы. Она обнаруживала особенную любовь ко храму Божію и посѣщала всѣ церковныя службы. Проходя оградою, гдѣ была могила родителя, она непременно заходила на эту могилу помолиться о немъ. Въ храмовые праздники, когда службу совершали нѣскольکو священниковъ, сиротка, не видя среди служащихъ своего отца, лила горькія слезы. Будучи пяти лѣтъ, она просила своего старшаго брата научить ее молитвамъ, знаніе которыхъ требовалъ благочинный отъ дѣтей духовенства во время своихъ ревизій.

Восьми лѣтъ дѣвочка поступила въ училище - пріютъ при Галичскомъ монастырѣ; основанный Игуменіею Англиною 1-ю

и бывшій погѣ ея непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ. Эта настоятельница, отказавшись отъ управленія, всю себя отдала призрѣваемымъ ею сиротамъ. Воспитанница Соколова по своимъ способностямъ и прилежанію была одною изъ лучшихъ, а по своему характеру и складу душевныхъ качествъ какъ бы родною дочерью своей воспитательницы. Игуменія Ангелина оцѣнила высокія качества Соколовой, приблизила ее къ себѣ, сдѣлала ее своею помощницею по училищу и на рукахъ у нея испустила свой послѣдній вздохъ.

Не остался безъ вліянія на Александрю Петровну и весь строй монастырскаго быта. Знакомясь съ жизнью монашествующихъ, особенно лучшихъ изъ нихъ, она видѣла здѣсь строгій порядокъ и простоту жизни, частныя и продолжительныя молитвы, чередовавшіяся съ трудомъ, кротость, послушаніе младшихъ, любовное снисходительное руководство старшихъ. И эта жизнь пришлась ей по душѣ, и она послѣ 9-лѣтняго пребыванія въ училищѣ не только не чувствовала желанія возвратиться домой, но и рѣшила остаться здѣсь навсегда.

Такъ думала Александра Петровна, но не тѣ мысли были у ее матери. Живя въ одиночествѣ и сиротствѣ, матѣ хотѣла видѣть въ дочери своей помощницу себѣ и втайнѣ мечтала выдать дочь свою замужъ за священника, къ чему представлялись, дѣйствительно, случаи. По настоянію своей матери, Александра Петровна должна была покинуть монастырь. Но, уступивъ матери въ этомъ, она на всѣ уговоры ея выйти замужъ отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ. Переселившись въ село Каликино, она ревностно помогала своей матери въ ея сельско-хозяйственныхъ трудахъ, не отказывалась ни отъ какихъ черныхъ и тяжелыхъ работъ и удивляла всѣхъ своимъ трудолюбіемъ. Она работала серпомъ, косою и топоромъ, какъ настоящая крестьянка. Не сразу, конечно, дались ей эти разныя умѣнія, и не мало было у нея огорченій и слезъ прежде пріобрѣтенія нужнаго навыка. Александра Петровна прожила у матери семь лѣтъ. Образъ жизни ее былъ монашескій: она не знала увеселеній и развлеченій, свойственныхъ ея возрасту, и не имѣла подругъ. Жизнь мірская съ ея темными сторонами, злобою, своекорыстіемъ, грубостію (въ той средѣ, гдѣ она жила) была ей не по душѣ. Растеніе, персаженное на несрод-

ную ему почву, вянетъ и сохнетъ. И воспитанница монастырская, не найдя удовольшенія своимъ духовнымъ запросамъ, почувствовала тоску и одиночество. И вотъ послѣ долгихъ слезъ и просьбъ предъ своею матерію, Александра Петровна получаетъ благословеніе отъ нея на вступленіе на иноческій путь, прѣзжаетъ въ монастырь и получаетъ въ свое руководство сиротъ и воспитанницъ. Воспитательныя пріемы ся были тѣ же, какіе примѣняемы были ся бывшею наставницею, игуменією Ангелиною: отличаясь простотою, они были запечатлѣны характеромъ сердечности и заботливости о благѣ воспитанницъ. Игуменія Асенева считала честію для монастыря высокую постановку учебнаго и воспитательнаго дѣла въ своемъ училищѣ и строго взѣскивала съ завѣдывавшей имъ за всякій непорядокъ въ немъ, хотя бы и незначительный и не относящійся непосредственно къ ея послушанію. И Александра Петровна трудилась, всю душу вкладывая въ порученное ей дѣло. Для своихъ воспитанницъ она была всѣмъ и учительницею и воспитательницею, и нянькой, и прислугой, и врачомъ, и сестрой милосердія, при этомъ нисколько не отличалась отъ нихъ въ образѣ жизни: спала и ѣла вмѣстѣ съ ними, при чемъ случалось нерѣдко, что, раздѣляя како-нибудь кушанье воспитанницамъ, себѣ не оставляла ничего; не позволяла себѣ купить къ чаю булку, чтобы не вызвать завистливаго чувства у дѣвочекъ. Подарки, предлагаемыя родителями (было нѣскольکو дѣвочекъ и не сиротъ), отвергала, говоря, что она ни въ чемъ не нуждается, а отношенія ея къ воспитанницамъ должны бытъ одинаковыя. Воспитанницы платили своей воспитательнице за такую заботу о нихъ самою трогательною любовію и откровенностію. И многія изъ нихъ уже по выходѣ изъ монастырскаго училища въ своихъ писмахъ открывали ей свою душу и просили ся молитвъ и совѣтовъ въ трудныя минуты жизни. Время завѣдыванія ею училищемъ было временемъ процвѣтанія училища. И питомицы ся, занявшія мѣста учительницъ, по отзывамъ начальствующихъ лицъ считались и считаются лучшими труженицами на этомъ поприщѣ: не отличаясь многосторонностію образованія, онѣ заимствовали отъ своей наставницы необыкновенную трудоспособность и добросовѣстность въ исполненіи порученнаго имъ дѣла. Работы

ихъ по рисованію и разнымъ видамъ вышиванія вызывали восторгъ у образованныхъ посѣтителей настоятельницы.

Подъ управленіемъ своей воспитательницы дѣвочки-ученицы составляли хоръ, принимали участіе въ богослуженіи и за свое хорошее пѣніе удостоивались нерѣдко похвалы отъ Игуменни.

Ревностныя труды Александры Петровны въ ея послушаніи были цѣнимы какъ Игум. Асенеевою, такъ и ея преемницею Игуменією Анною. По представленію этой послѣдней въ 1893 г. Александра Петровна получила высшую награду: была пострижена въ монашество и названа Ангелиною въ память своей второй матери Игуменни Ангелины. вмѣстѣ съ постриженіемъ кончилисъ для нея педагогическія труды и съ этого дня новопостриженная монахиня все свое вниманіе сосредоточила на выполненіи монашескихъ обѣтовъ.

Черезъ два года послѣ своего пострига монахиня Ангелина была утверждена высшею церковною властію настоятельницею своего родного монастыря и возведена въ санъ Игуменни. Не искала она власти, не желала начальства и сосдиненныхъ съ нимъ почестей, простили ей всякое ласкательство и лесть. Всѣ окружавшія ее сестры помнили тѣ слезы огорченія, которыми она встрѣтила свое назначеніе. Двое сутокъ непрерывно плакала она и такъ ослабѣла отъ рыданій, что не могла сама безъ посторонней помощи перейти изъ своей келби въ настоятельскіе покои. Возведеніе въ санъ Игуменни было совершено въ келейной архіерейской церкви Преосв. Виссаріономъ, а не въ каѳедральномъ соборѣ: это сдѣлалъ Преосвящ. по просьбѣ почившей, не любившей бытъ на выставкѣ предметомъ любопытства толпы.

На свое игуменство эта начальница смотрѣла, какъ на служеніе церкви Христовой, служеніе высокое и отвѣтственное, котораго она не достойна, и которое получила только по милости Божіей и покровителя обители Святителя Николая. Она часто говорила: «Не я сдѣлала игуменія, а Святитель Николай». И все, что сдѣлано было ею добраго на пользу монастыря, она относала не къ своей чести, а къ устроенію святителя Николая. «Такъ Святитель устроилъ», говорила обыкновенно матушка Ангелина всѣмъ, кто указывалъ на ея заслуги.

Кротость, истинно-христiанское смиренiе были ся вьгдающими качествами. Вь обращенiи со всьми она была проста, ко всьмь ласкова, привьтлива. Какая-то особенная задушевность и теплота исходили оть нея и согривали бесвьдующихь сь нею. Не видно было и тьни какого-либо вьсокомьрiя, надменности, скрвьтой гордости и превозношенiя, каковыя черты такь свойственны людемь начальствующимь. Готовность служить своимь ближнимь простиралась у нея до совершеннаго забвенiя о себь. Она не могла вьносить, чтобы кто-нибудь ее дожидался. По первому извьстiю, что кто-нибудь желаеть ее видьть, она оставляла всь свои дьла и спвьшила кь посвьтителю.

Труды и заботы о благосостоянiи вьврннаго сь монастыря были безграничны. Всь свои силы и способности вложила она вь это дьло: во все вникала сама, всьмь руководила, давала распоряженiя по всьмь частямь сложнаго монастырскаго хозяйства, не только общiя, но и самья подробныя и мелочныя, на примьрь, касающiяся разныхь покупокь сьбствныхь припасовь, расчетовь сь рабочими. Вь 11½ льть своего управленiя Игуменiя Ангелина довела монастырь до состоянiя достатка и благоустроенности. Ея заботами и трудами воздвигнуть большой двухьэтажный каменный корпусь, каменные же амбарь и служительская, произведень капитальный ремонть жилого корпуса, вьстроень большой деревянный домь и громадная рига вь усадьбь Сокорово, деревянные крвьши на монастырскихь строенияхь замьнены жельзными, вь соборномь храмь позолочены два пригльбные иконостаса, произведена очень большая и дорого стоящая чистка стьнь и купола во всемь храмь. На все это нужны были большiя денежныя средства, и матушка Ангелина умьла найти ихь. Она просиживала цьльбя ночи, когда никто ся не беспокоиль, и писала благодетелямь разные письма: то сь просьбою, то сь благодарностiю за пожертвованiе, то сь поздравленiемь. По ся признанiю, она была очень счастлива: вь просьбахь сь не отказывали. Какь обширную корреспонденцию, такь и всю письменную отчетность она вела сама; только переписку поручала она послушниць. Можно сказать, что Игуменiя была занята и днемь и ночью. Часто по ночамь, покончивь свои письменныя дьла, она производила обходы

монастырскихъ стросній, иногда одна, а иногда въ сопровожде-
ніи келейницѣ, и по дорогѣ все крестила и творила молитву.

На ея первную натуру сильно дѣйствовала гроза, которой
она боялась въ виду могущаго произойти пожара. И вотъ, если
гроза случалась ночью, Игуменія будила всѣхъ сестеръ и при-
казывала имъ читать акаѳисты и молиться объ отвращеніи гнѣва
Божія до тѣхъ поръ, пока стихіи не успокоятся.

При всѣхъ своихъ неусыпныхъ трудахъ, Игуменія Ангелина
не забывала, что главное занятіе монашествующихъ—служеніе
Богу. Она не упускала изъ виду, что за ней слѣдятъ руково-
димыя ею сестры, что онѣ видятъ въ ней образецъ и примѣръ
для себя. И вотъ, какъ бы ни была она утомлена дѣлами
предвѣдущаго дня, какъ бы мало, или даже вовсе не спала ночью,
она всегда приходила къ началу богослуженія и вѣстаивала его
до конца. Исключенія были рѣдки, и то по болѣзни. Храмъ и
богослуженіе високо настраивали ея душу и доставляли счастье,
покой и усладу. Ея вѣра была очень сильна. Съ какимъ глу-
бочайшимъ благоговѣніемъ, бывало, приступала она къ тайн-
ству Св. причащенія, какое умиленіе выражалось на лицѣ ея,
и какія обильныя слезы струились изъ глазъ ея!

Каждую весну, вскорѣ послѣ Пасхи, посѣщаетъ Галичѣ
Ѳеодоровская икона Божіей Матери. И вотъ, когда эта святыня
прибывала въ монастырь, Игуменія Ангелина готова была мо-
литься предъ нею непрестанно. Молитвенный подвигъ ея не
ограничивался чуть не пятичасовымъ всеобщимъ бдѣніемъ, но
продолжался всю ночь до ранней обѣдни. И только въ силу
крайней усталости она позволяла себѣ три часа отбѣха предъ
поздней литургіей. Будучи прикована уже къ болѣзненному
одру въ продолженіе 8 мѣсяцевъ, она въ молитвѣ и чтеніи
Слова Божія находила себѣ отраду и опору своей вѣры. Ея
келейницѣ непрестанно читали ей то акаѳисты, то службы цер-
ковныя, то Св. Евангеліе.

Образъ жизни Игуменіи Ангелины былъ самый постниче-
скій. Пищу она употребляла въ самомъ маломъ количествѣ.
Всѣ установленныя церковію посты она блюла необыкновенно
строго. При крайней слабости своего организма, она никогда не
рѣшалась нарушить хоть малую долю предписанія церковнаго

устава. Особенно усиливался постъ ея въ Св. Четърегесятницу, а въ послѣдніе дни Страстной седмицы она доходила до полнѣйшаго изнеможенія.

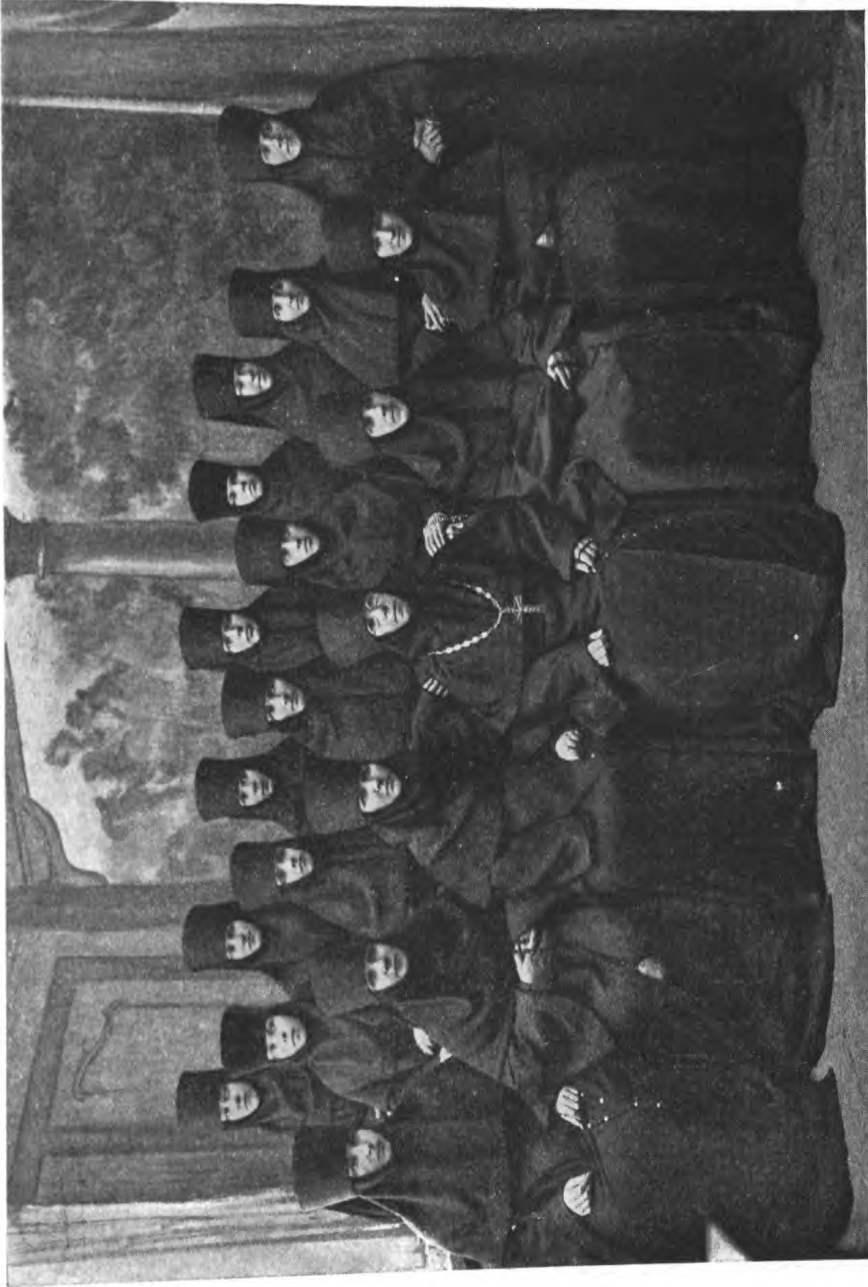
Матушка Ангелина обладала слабымъ тѣлосложеніемъ, но имѣла въ высшей степени симпатичное и доброе лицо. Къ величайшему сожалѣнію, послѣ нея не осталось фотографическаго изображенія. Окружавшія ее сестры много разъ убѣдительно просили ее сняться, но она и слышатъ объ этомъ не хотѣла. 4 января 1906 года съ ней случился ударъ. Была поражена лѣвая половина тѣла. Однако онѣ не имѣла большихъ послѣдствій. 23 мая былъ другой ударъ и очень сильный. На этотъ разъ парализована была правая половина. И, несмотря на искусство и внимательное лѣченіе врача, заботливый уходъ сестеръ, ничто уже не могло погнать больную, и ровно черезъ годъ и одинъ день послѣ перваго вѣстника смерти—удара пришла и сама эта нежданная и жестокая гостья и похитила у обители главу ея. Горе сестеръ и рыданія ихъ были безудержны: такъ любили онѣ свою добрую и кроткую матушку. Погребена она была 9 января 1907 г. въ усыпальницѣ подъ соборнымъ храмомъ. На могилѣ положена плита. На плитѣ золотыми буквами кругомъ креста написано: «Блажени кротціи, яко тѣи насладятъ землю». Надписъ указываетъ на основную черту ея характера.

За свою дѣятельность Игуменія Ангелина была награждена наперснымъ крестомъ отъ Св. Синода 1898 г. 8 іюня, благословеніемъ Св. Синода съ грамотою 1902 г. 6 мая и наперснымъ Крестомъ изъ Кабинета Его Величества 1903 г. 6 мая.

Игуменія *Анастасія* съ 29 апрѣля 1907 года, въ мѣрѣ Ольга Васильевна Смирнова, дочъ чиновника города Ярославля. Отецъ ея умеръ въ молодыхъ лѣтахъ. Мать ея осталась съ нею и еще другою дочерью безъ всякихъ средствъ жизни и, чтобы пріобрѣсть возможность содержать свою семью, отправилась въ Петербургъ на курсъ акушерства, дѣтей же поручила наблюдению прислуги. Черезъ два мѣсяца прѣехала изъ Петербурга мать и не узнала своихъ дѣтей: такъ истощены они были голодомъ. Дальнѣйшая жизнь спротивъ протекла въ усадьбѣ, которою управляла ихъ бабушка (со стороны матери), женщина очень стро-

гая, взбискательная, и даже жестокая, къ которой онѣ переселились со своей матерью послѣ помянутаго случая. Жизнь, полная невзгодъ и лишеній, не могла бытъ привлекательною для дѣвочекъ. Отрадными минутами въ этотъ періодъ жизни, по словамъ Игуменіи Анастасіи, были поѣздки ея къ другой бабушкѣ (со стороны отца), вдовѣ священника, женщинѣ глубоко-религіозной и доброй. Бабушка любила читать житія святыхъ, а внучка слушала ея чтеніе. Послѣ каждаго чтенія бабушка повторяла: «Вотъ какъ жили святые-то, не какъ мы грѣшныя!» а внучка мечтала о томъ, какъ она будетъ спасаться, когда будетъ взрослой, и долго рѣшала трудный вопросъ, гдѣ лучше достигнуть спасенія: въ монастырѣ, или же въ лѣсу и пустынѣ. 9 лѣтъ дѣвочка поступила въ Ярославскій «Екатерининскій домъ призрѣнія ближняго», училась очень хорошо, но терпѣла много вслѣдствіе бѣдности. Рѣшающее значеніе на выборъ жизненнаго пути имѣло чтеніе житія Препод. Серафима Саровскаго. Послѣ этого чтенія воспитанница Смирнова безповоротно надумала уйти изъ міра. Осуществитъ же ей свое намѣреніе суждено было не тотчасъ, по окончаніи. Нужно было помочъ матери и сестрѣ въ ихъ содержаніи и для этого занята должностю учительницы начальнаго земскою школою. И только послѣ устройства сестры замужествомъ она стала свободной и поступила въ Костромской Богоявленскій монастырѣ подъ руководство Игуменіи Маріи. Съ 1884—1891 годъ состояла учительницей въ школѣ грамоты въ Покровской пустынкѣ, принадлежащей этому монастырю. 1891 г. переведена была въ Галичскій монастырѣ и была воспитательницей и учительницей дѣвочекъ монастырскаго училища съ 1893—1905 г., 1901 года 28 іюня пострижена въ монашество. По смерти Игуменіи Ангелины 1907 года 5 января сестрами монастыря была избрана начальницею. Преосвященнѣйшій Тихонъ ходатайствовалъ за нее предъ Св. Синодомъ, и Св. Синодъ утвердилъ ее въ должности. 29 апрѣля того же года она была возведена въ Игуменіи.

Чтобы призвать Божіе благословеніе на свою дѣятельность, Игуменія Анастасія начало своего управленія ознаменовала построеніемъ храма въ усадьбѣ Сокорово въ честь Препод. Серафима, память котораго она чтитъ особенно высоко.

Галичскаго монастыря Игуменія Анастасія съ сестрами.

По благословенію и совѣту Преосв. Тихона она завела пріютъ для круглыхъ сиротъ. Такихъ сиротъ въ 1912 году призрѣвалось 12. Дастся имъ хорошее помѣщеніе, обувъ, одежда, столъ—простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько позволяютъ средства и условія монастырской жизни, питательный. Всѣ сироты обучаются грамотѣ, Закону Божію, писъму, чтенію и ариѳметикѣ.

Желая устранить тѣсноту въ монашескихъ помѣщеніяхъ, Игуменія Анастасія устроила особый домъ для гостиницы, а прежнюю передѣлала для надобностей монахинь, и кромѣ того каменный флигель для келлій.

Случившаяся при ней переменна въ составѣ монастырскаго причта выдвинула на очередь давно назрѣвшій вопросъ объ обезпеченіи причта казенными квартирами, въ которыхъ причтъ очень нуждался и которыхъ одинъ онъ только былъ лишенъ изъ всѣхъ причтовъ города Галича. По своей добротѣ и отзывчивости Игуменія Анастасія вопросъ этотъ разрѣшила въ благопріятную для причта сторону, несмотря на нѣкоторыя неблагопріятныя обстоятельство. Въ 1911 году домъ былъ выстроенъ на принадлежащемъ монастырю участкѣ земли. Домъ этотъ въ 2 этажа, съ 4-мя по числу членовъ причта (положенныхъ по штату) просторными, помѣстительными квартирами.

Благотворители обители, желая увѣковѣчить память почившаго о. Іоанна Кронштадскаго, пріобрѣли колоколъ его имени, вѣсомъ 299 пуд. 5 фун. Во главѣ ихъ сталъ Михаилъ Дмитриевичъ Корниловъ, петербургскій подрядчикъ, пожертвовавшій на это дѣло до 3 тысячъ рублей и самъ наблюдавшій за отливкой колокола на Ярославскомъ заводѣ Оловянишникова. Колоколъ поднятъ на колокольную 1911 года.

Во время своего 5-лѣтняго управленія Игуменіею много сдѣлано по устройству новыхъ и ремонту старѣющихъ монастырскихъ зданій. Устроена чугунная лѣстница къ соборному храму. Кладбище обнесено прочною деревянною оградой. Ремонтирована и внутри и снаружи часовня на городской площади. Въ усадьбѣ кромѣ церкви устроены колокольная, ограда, сѣнной сарай, скотный дворъ, произведенъ ремонтъ другихъ строеній.

1909 года, 6 мая награждена золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода въѣдаемымъ.

IX.

МОНАШЕСТВУЮЩІЯ.

При преобразованіи монастыря изъ мужского въ женскій первыми старицами были 20 человекъ, переведенныхъ изъ богадѣльни, бывшей при Богоявленской церкви. По бѣдности монастыря и недостатку помѣщеній въ немъ число это не измѣнялось очень долго. При введеніи штатовъ въ 1764 году въ Галичскомъ монастырѣ указано быть одной Игуменіи, одной казначеѣ и 15 монахинямъ. Но наличный составъ монахинь очень долго не соответствовалъ этимъ штатамъ. Игуменія Агрипина, переведенная изъ Нерехтскаго Богородицкаго монастыря, просила Епархіальное Начальство, чтобы 5 переведеннымъ монахинямъ позволено было остаться на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, такъ какъ келлія въ монастырѣ одна, и наличныя монахини умѣщаются въ ней съ великой пуждою. Чтобы заполнить штатное число монахинь, Начальство очень часто приписывало къ Галичскому монастырю проживающихъ въ другихъ монастыряхъ. Въ 1775 году монахинь было 7, а черезъ 2 года уже только 5, но и тѣ были престарѣлыя. Игуменія проситъ у начальства назначить новыхъ изъ присланныхъ въ Консисторію изъ Нижегородской Епархіи.

Съ 1779—1816 г. проживало въ монастырѣ очень много лицъ дворянскаго званія. Нѣкоторые изъ нихъ строили свои помѣщенія и жили на своемъ содержаніи. Въ то время зачисляли на штатныя мѣста не только постриженныхъ въ малый образъ, но даже и не рясофорныхъ сестеръ, и такъ называемыхъ бѣлицъ. Въ числѣ сестеръ въ эти годы проживали слѣдующія лица дворянскаго званія: Княжна Марья Михайловна Вагбольская, Марѳа Михайловна Вагбольская, вдова поручика Екатерина Семенова Елизарова, вдова Іульяна Семеновна Матчина, вдова Іустина Семеновна Полозова, вдова Евдокія Іаковлева Черевина, вдова подпоручика Анастасія Ивановна Толбузина, дочь поручика Елена Александрова Сомова, Іустина Семенова, вдова поручика Марѳа Лукьянова Радилова, дочь прапорщика гѣвица Марія Макарова, вдова подпоручика Ксенія Иванова Перелешина, вдова капитана Анна Андросова Головцина, Марѳа Рудина, вдова

помѣщица Солигаличской округи Θεодосѣя Василѣевна Дурново, вдова Іульѣяна Григорѣева Перелешина, Маргарита Радилова, Евпраксія Толбузина, вдова поручика Александра Демѣянова Бѣлова, вдова прапорщика Евфросинѣя Иванова Коровина, Агриппина Иванова Брянчанинова, Марѣя Иванова Софонова, Акилина Иванова Сѣгина, Параскева Иванова Френева съ дочерью, Марина Прокопѣевна Травина.

Изъ гругихъ сословій проживали очень немногія. Что касается крестѣянскаго сословія, то число лицъ этого сословія и не могло бытъ велико, такъ какъ они, какъ лица не свободныя, не могли располагатъ собою и нуждались для поступленія въ монастырь въ увольненіи отъ своихъ господъ, а эти послѣдніе, не желая разставатъся съ даровою рабочею силою, такого увольненія не давали, а особенно молодымъ и здоровымъ; слабымъ же и хилымъ, въ которыхъ помѣщики не нуждались, и монастырь не могъ принять по состоянію своихъ средствъ. Безъ сомнѣнія, дворянки, проживавшія въ монастырь, имѣли у себя для услугъ лицъ крестѣянскаго сословія, но эти послѣднія могли бытъ изъ ихъ дворовыхъ и не числились въ монастырскихъ спискахъ, такъ монастырь безъ законнаго увольнительнаго акта принимать ихъ не могъ. Временами Правительство разсылало строгіе указы—не держатъ въ монастыряхъ лицъ, у которыхъ нѣтъ надлежащихъ документовъ, а если такія лица находятся, то немедленно отсылатъ ихъ по мѣстамъ жительства. Такъ въ 1815 году по указу Консисторіи за № 2174 изъ 21 бѣлицъ 5 было отослано на постоянныя мѣста ихъ жительства.

Число проживающихъ въ монастырь съ годами увеличилось. Въ 1818 году ихъ было 26 (8 дворянокъ, 4 дух. зв., 11 крестѣянокъ, 3 мѣщанки). Въ 47 году—33 (2 дух. зв., 2 купеч. зв., 4 чиновницы, 11 мѣщанокъ и 14 крестѣянокъ); въ 61 году—38 (2 дворянки, 6 дух. зв., 2 чиновницы, 3 купеч. зв., 13 мѣщанокъ и 12 крестѣянокъ); въ 71 году—60 человекъ (1 двор., 7 дух. зв., чиновницъ 7, мѣщанокъ 13 и крестѣянокъ 32). Освобожденіе крестѣянъ отъ крѣпостной зависимости отразилось и на количествѣ и на составѣ населеніи монастыря: вслѣдствіе полученной свободы располагатъ собою и вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условій въ кре-

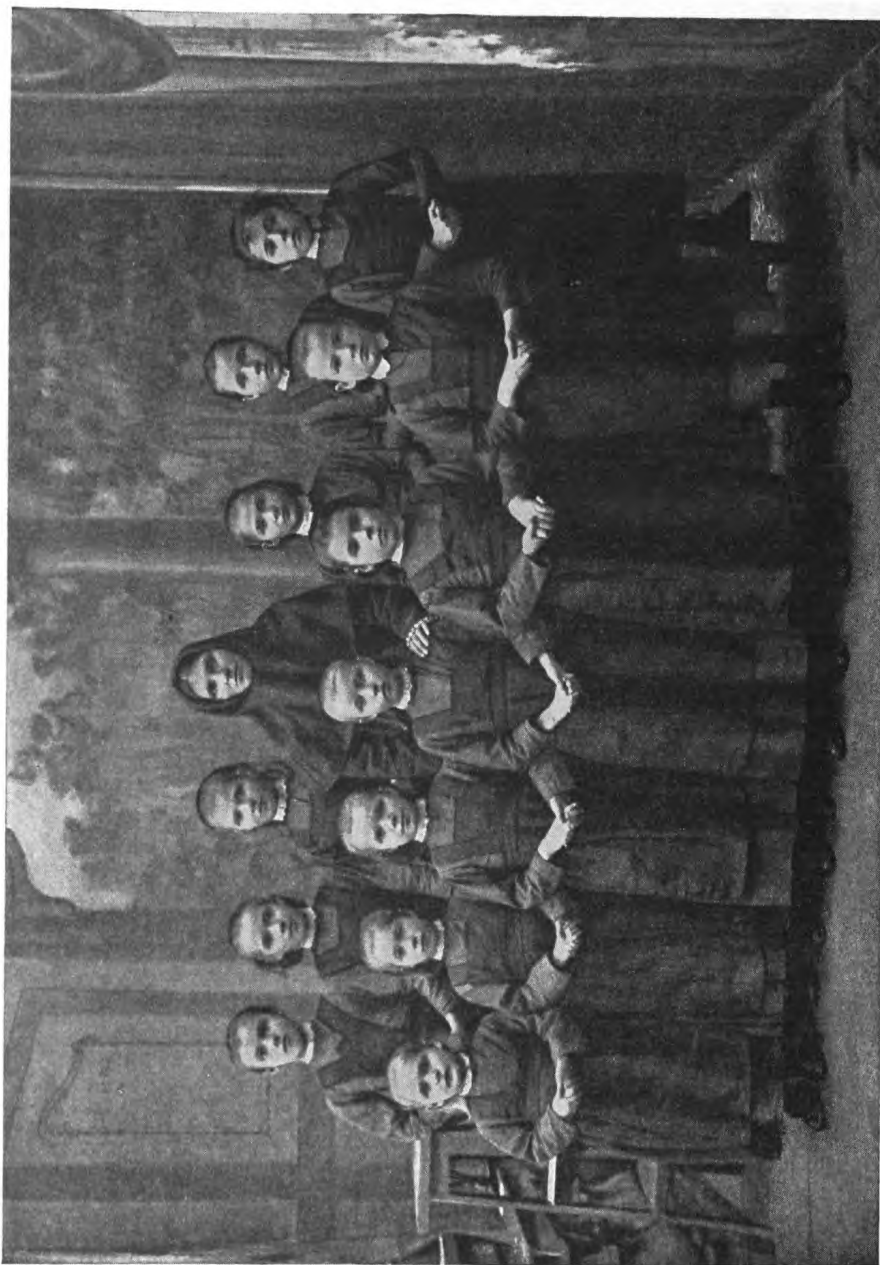
стѣянскомѣ быту крестѣянки стали охотно поступатѣ въ монастырѣ: згѣсѣ онѣ находили искреннюю религіозностѣ, разумную трудовую жизнь, равенство и братство, обезпеченіе всѣмѣ необходимымѣ, въ болѣзни уходѣ и помощѣ. При сравненіи жизни мѣрской и монашеской вѣяснялось у нихѣ превосходство послѣдней надѣ первой и располагало ихѣ къ удаленію отѣ мѣра. Многія сюда пришли вѣнужденныя къ тому необходимостію вслѣдствіе матеріальной необезпеченности, но многія и по побужденіямѣ религіознаго и нравственнаго характера. Послѣднія представляютѣ собою элементѣ, наиболѣе желательный, это— соль, которою монашество держится и процвѣтаетѣ. Монахини изѣ крестѣянокѣ, какѣ прошедшія суровую жизненную школу, оказывались и оказываются болѣе пригодными къ условіямѣ трудовой монашеской жизни, чѣмѣ лица состоятельныхѣ словій. Онѣ легче, чѣмѣ тѣ, мирятся со многими неудобствами, связанными съ общежитіемѣ. Онѣ не требовательны въ отношеніи одеждѣ, пищи и помѣщенія. Наконецѣ, онѣ послушны, терпѣливы и вѣносливы. Игуменія Асенева толькѣ такихѣ лицѣ и принимала въ монастырѣ, а лицамѣ, болѣе избалованнымѣ жизнию, въ пріемѣ отказывала.

Вѣ управленіе Игуменіи Анны число монашествующихѣ возросло очень на много, съ 70 человекѣ до 100 и болѣе. Вѣ настоящемѣ году проживаетѣ 150 человекѣ. За самыми малыми исключеніями всѣ онѣ крестѣянки, преимущественно изѣ Вологодской и Костромской губерній.

Х.

жизнѣ монашествующихѣ.

Цѣль монашества—осуществитѣ высокіе идеалы христіанства въ возможной полнотѣ и совершенствѣ. Монашествующія по своей идеѣ—цвѣтѣ христіанства, избранныя лица, посвятившія себя на служеніе Богу и давшія обѣтѣ дѣвства, послушанія и нестяжательности. Богоутожденіе и благочестіе — главная стихія ихѣ души. Всѣ стремленія и вся энергія ихѣ сосредоточены на усиліи освободитѣся отѣ чувственныхѣ влеченій и порывовѣ самолюбія и датѣ торжество духу.

Сироты пріюта при Галицкомъ Николаевскомъ женскомъ монастырѣ.

Эти начала положены въ основу правилъ, по которымъ располагается жизнь въ монастыряхъ вообще, и въ Галичскомъ женскомъ въ частности.

1. Центральное мѣсто здѣсь занимаетъ богослуженіе, молитва общая, молитва частная, богомысліе и чтеніе религіозно-нравственныхъ книгъ. Богослуженіе здѣсь отправляется въ строгомъ согласіи съ предписаніемъ церковнаго устава, безъ выпусковъ и поспѣшности. Въ будни отправляются такія службы: утромъ—утреннія молитвы, полунощница, часы 1, 3, 6 и обѣдня (съ 5 часовъ—9 часовъ включительно); вечеромъ 9-й часъ, вечерня и повечеріе (съ 4 час.—5 час. вечера во время съ 14 сентября до Оминой негѣли и съ 5—6 час. вечера—въ остальное время года). Въ праздничные дни—наканунъ совершается всенощное бгѣніе съ половины 6-го и до 8 или 8½ час., въ осеннее и зимнее время, и съ 6—8½ или 9 часовъ въ весеннее и лѣтнее время. Въ храмовые же и торжественные праздники всенощное бгѣніе продолжается 4 часа. Въ самые дни праздниковъ—2 обѣдни: ранняя съ половины 6 и до 8, а иногда до 8½ ч. и поздняя съ 9—11¼ часовъ. Въ праздники средніе со всенощнымъ бгѣніемъ отправляется одна обѣдня съ 8—10 час. Въ каждый четвергъ—поздняя литургія (съ 8½ часовъ), а послѣ нея постся молебень Святителю Николаю Чудотворцу съ акаѳистомъ ему.

Въ Великомъ постѣ службы идутъ въ такомъ порядкѣ. Съ 5—8½ час. полунощница, утреня и 1-й часъ, съ 10—12 или 12½ час.—часы съ вечерней и преждеосвященной литургіей (когда положено), съ 4—5 час. вечера—повечеріе. Во всѣ субботы отправляется 2 обѣдни.

Монашествующія, а равно и прочія, проживающія въ монастырѣ лица должны посѣщать богослуженіе неуклонно, за исключеніемъ того времени, когда неотложныя хозяйственныя или другія работы отвлекаютъ сестры отъ богослуженія. Въ такое время сестры, назначенныя на работы, слушаютъ только утреннія молитвы и полунощницу.

Общая молитва совершается ежедневно послѣ вечерней трапезы: вычитываются каноны, положенные на тотъ или другой день и вечернія молитвы. Иногда сестры добровольно собираются въ церковь во время, свободное отъ богослуженія, и молятся во время чтенія одной сестрой акаѳиста. Кромѣ того, каж-

дая сестра молится у себя въ келліи, а иногда встаетъ для этого по ночамъ.

Чтобы монашествующія вигѣли какъ бы передъ глазами истинно-христіанскую жизнь, за дневной трапезой предлагается имъ чтеніе житія святого (или святой), память котораго (или которой) въ тотъ день празднуется. Въ продолженіе года прочитываются всѣ Четви-минеи.

2. Общій порядокъ дневныхъ занятій въ монастырѣ такой. Съ 12—1 час. пополудни—дневная трапеза, а съ 7—8¹/₂ час.—вечерняя—съ вечернимъ правиломъ (отправляемымъ въ трапезѣ же). Все свободное отъ молитвы и трапезы время занято исполненіемъ «послушанія», которое каждой сестрѣ начальницею назначено.

Послушанія и число сестеръ, исполняющихъ каждое изъ нихъ, слѣдующія:

1) Игуменія—главное отвѣтственное за все, происходящее въ монастырѣ, лицо и начальница, безъ вѣдома которой ни одно дѣло не можетъ быть исполнено. При ней 5 келейницъ, изъ которыхъ одна монахиня и 4 послушницы.

2) Казначая, завѣдывающая хозяйственными дѣлами. При ней 1 послушница.

3) Ризничая, завѣдывающая ризницей въ церкви. При ней 1 послушница.

4) Благодѣтельная, слѣдящая за исполненіемъ монашествующими своихъ обязанностей.

5) Церковница—монахиня, несущая обязанности церковнаго старосты. При ней 2 послушницы.

6) Пѣвчія—1 монахиня регентша и 34 пѣвчихъ, изъ коихъ 2 монахини и 32 послушницы.

7) Писъмоводительница—1 послушница и при ней помощница.

8) Просфоропекарня—1 монахиня, завѣдывающая и при ней 7 помощницъ, изъ которыхъ 3 монахини и 4 послушницы.

9) Хлѣбопекарня—1 монахиня и 2 послушницы.

10) Трапезная—1 монахиня экономка, 1 монахиня старшая и при ней 4 послушницы.

11) Страннопріимная—1 монахиня и 2 послушницы.

- 12) Завѣрѣвающая часовней—1 монахиня и 1 послушница.
- 13) Аптека и больница—1 монахиня и 2 послушницы.
- 14) Швейная—1 монахиня и 4 послушницы.
- 15) Башмачная—4 послушницы.
- 16) Бѣлошвейная—вышиваніе бумагой, шелкомъ и шерстью,
8 послушницъ.
- 17) Переплетная—2 послушницы.
- 18) Занимающаяся полученіемъ и отправленіемъ почты.
- 19) Училище—1 монахиня, 1 учительница - послушница и
2 послушницы.
- 20) Скотный дворъ—1 монахиня и 2 послушницы.
- 21) Вратницы—1 монахиня и 1 послушница.
- 22) Звонариха—1 послушница.
- 23) Усадьба Соколово: 1 монахиня и 7 послушницъ.
- 24) Огородница—1 монахиня и 4 послушницы.
- 25) Завѣдующая конюшнею послушница.
- 26) Пчеловодство—2 послушницы.
- 27) Садоводство—1 послушница.

Кромѣ этихъ постоянныхъ послушаній всѣ сестры, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ, принимаютъ участіе въ сельско-хозяйственныхъ работахъ: въ огородахъ, поляхъ, лѣсахъ и лугахъ. Сѣнокосъ, жатва, молотба и др. работы исполняются самими сестрами безъ помощи наемныхъ рукъ, за исключеніемъ самыхъ тяжелыхъ, превъшающихъ женскія силы, для каковыхъ работъ нанимаются 3 работника за плату отъ 100—150 рублей въ годъ каждому съ готовымъ содержаніемъ.

Всѣ работы производятся съ разрѣшенія, или какъ обыкновенно выражаются сестры, съ «благословенія» старшей, и во время этихъ работъ не допускается ничего, несоотвѣтствующаго монашескому званію.

3. Въ отношеніе пользованія монастырскимъ имуществомъ сестры руководствуются слѣдующими правилами. Монахини, послушницы и приходящія для испытанія себя въ способности къ монастырской жизни имѣютъ общій столъ отъ монастыря. Никому не дозволяется готовить для себя что-либо особенно, тѣмъ менѣе тайно въ своей, или чужой кельѣ. Для больныхъ готовится особенная пища въ той же общей

трапезѣ изъ общественныхъ припасовѣ. Кушанья приготовляются самья простья, можно сказать грубья съ цѣлюю выполненія основного требованія монашества—смирятъ плотъ свою и достигатъ наибольшей свободы духа. Всѣ жизненныя потребности сестерѣ въ одеждѣ, обуви, въ уходѣ въ старости, въ лѣченіи въ болѣзни удовлетворяются на средства монастыря. Поэтому ни которой изъ нихъ не положено имѣть собственный матеріалъ для работы, или принимать отъ своего лица заказы, или работатъ что-либо въ свою пользу. Прибыль, получаемая отъ рукодѣлій, употребляется на общую пользу.

4. Для необходимѣхъ покупокъ и для исполненія какихъ либо уважительныхъ порученій внѣ монастыря избирается благонадежнѣйшая по лѣтамъ и опытности сестра; прочимъ же ни погѣ какимъ предлогомъ изъ монастыря выходитъ не дозволяется.

5. Родственникамъ или посѣтителямъ, желающимъ видѣться съ которою-либо изъ сестерѣ, входъ въ келіи, занимаемыя ими, не допускается, а принимаются они въ келіяхъ настоятельницы, гдѣ для того назначена особая пріемная комната. Для лицѣ, прибывающихъ для богомоленія на короткое время, устроено также особое помѣщеніе.

6. Всѣ сестры монастыря, равныя между собою по своимъ обязанностямъ въ отношеніи къ молитвѣ, къ труду и по своимъ правамъ на пользованіе казеннымъ имуществомъ, различаются между собою по знанію устава монашества и по опытности въ монашеской жизни. Обыкновенно каждая монахиня проходитъ слѣдующія степени этой жизни: нѣскольکو лѣтъ она находится на испытаніи въ способности своей къ монашеству, при чемъ, живя вмѣстѣ со старшею монахиней, пользуется совѣтами и указаніями и руководствомъ. Выдержавшая испытаніе, по представленію настоятельницы, утверждается Епархіальной Властію въ званіи послушницы. Не ранѣе 40 лѣтъ, болѣшею же частію много позднѣе, также по представленіи настоятельницы и по предписанію изъ Консистеріи, производится постриженіе въ «малый образъ» (мантію). Наконецъ такимъ же порядкомъ нѣкоторѣхъ избранныхъ постригаютъ въ «большой образъ» (схиму). Нужно, впрочемъ, замѣтитъ, что послѣдняго постриженія въ здѣшнемъ монастырѣ не было очень давно.

XI.

МОНАСТЫРЬ, КАКЪ УЧРЕЖДЕНІЕ ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ.

По прежнимъ судебнымъ уставамъ монастыри несли тяжелую государственную повинность—содержанія у себя и исправленія преступниковъ. Правительство при введеніи этихъ мѣропріятій вышло, безъ сомнѣнія, изъ той мысли, что преступники известнаго рода въ атмосферѣ молитвы, труда и взаимной христіанской любви поймутъ и почувствуютъ нравственную нечистоту и безобразіе своихъ преступленій и пороковъ и, направляемые духовными руководителями, возвратятся на должный путь жизни.

Преступленія, за которыя лица, совершившія ихъ, предаваемы были духовному суду, были слѣдующихъ категорій: а) распутная жизнь, б) убійство безъ заранее обдуманнаго намѣренія, в) убійство съ заранее обдуманнымъ намѣреніемъ, но достаточными фактическими данными не установленное въ смыслѣ причастности къ нему обвиняемаго лица, г) распространеніе ложныхъ ученій относительно истинно-православной вѣры, д) принадлежность къ хлыстовству, къ расколу, е) небѣгтіе долгое время у исповѣди и Св. Причастія.

Кромѣ того на подначальную жизнь въ монастырѣ Епархіальное Начальство отсылало часто лицъ духовнаго званія, ведущихъ жизнь, несогласную съ высокими нравственными требованіями, предъявляемыми къ этому званію.

Изъ множества дѣлъ о подначальныхъ наибольшей интересъ въ отношеніи характеристики бѣга и нравовъ разныхъ сословія представляютъ нижеслѣдующія:

1. Указъ изъ Галичскаго духовнаго Правленія, отъ 5 декабря 1782 г. за № 325, объ освобожденіи изъ монастыря на прежнее жилище лейбъ-гвардіи капральской жены Параскевы Каетыревой, лишеной дворянства за «пріемъ сю бѣглою дѣвки и за продажу ея въ замужество и за гачу отпускной отъ крѣпостныхъ дѣлъ».

2. Указъ изъ Костромской духовной Консисторіи, отъ 19 декабря 1795 г. за № 1152 съ прпровожденіемъ для церковнаго покаянія подпоручицы Анны Рудиной «за неумѣренныя побои крѣпостной жены Афросиньи Петровой, неумѣшленно

ей смертъ на другой день приключившихъ и за зарбитіе тѣла ея погѣ полѣ». Анна Рудина должна была, по рѣшенію суда, полгода отбывать эпитимію, а потомъ по лишеніи дворянскаго достоинства,—бытъ сосланной въ Сибирь на поселеніе.

3. Указъ Консistorіи отъ 5 марта 1796 г. за № 1796, изъ котораго видно, что Игуменія рапортомъ доносила, что означенная выше Рудина «22 числа февраля изъ-за всчерняго пѣнія учинила утечку». Указъ требуетъ объясненія, какъ случилось это событіе, и кто виноватъ въ недосмотрѣ.

4. Указъ Консistorіи отъ 29 мая 1797 г. за № 836, такого содержанія: Кагбьевской округи экономической деревни Борку крестьянскую дочь дѣвицу Анастасію Семенову, оказавшуюся въ убійствѣ той же деревни крестьянина Давида Семенова отослатъ въ монастырь для исполненія эпитиміи въ теченіе 1 года. Если къ оной дѣвкѣ, во время содержанія въ монастырѣ, прищется женихъ ко вступленію съ нею по общему согласію въ супружество, то ее тогда же изъ монастыря освободитъ.

5. Рапортъ Игуменіи въ Консistorію отъ 22 августа 1797 г., которымъ Духовное Начальство увѣдомляется, что явился въ монастырь крестьянскій сынъ Кагбьевской округи экономической деревни Хомутова Иванъ Власовъ съ бывшимъ прежде сельскимъ засѣдателемъ крестьяниномъ Иваномъ Ѳедоровымъ и пожелалъ вступить съ подначальной Анастасіей Семеновой въ бракъ, вслѣдствіе чего та дѣвица и освобождена.

6. Указъ Костромской духовной Консistorіи, отъ 4 декабря 1809 г. за № 3290. Костромское губернское правленіе сообщило Консistorіи, что Палатою Уголовнаго Суда признала виновною и предана для очищенія совѣсти на публичное церковное покаяніе поручица Ѳедосья Сипягина за необъявленіе намѣренія дочери своей Анны Сипягиной убить мужа своего Григорія Сипягина и слышанныхъ ею отъ нея таковыхъ словъ: «Что мой грѣхъ, ко мнѣ пришелъ».

7. Указъ Костромской духовной Консistorіи, отъ 21 декабря 1811 года за № 3406. Минувшаго ноября 15 дня послѣдовалъ на имя Костромскаго Преосвященнаго указъ изъ Св. Синода, коимъ предписано княгиню Шелешпанскую «по сильному на нее подозрѣнію въ засѣченіи людей до смерти отослатъ навсегда въ монастырь для очищенія совѣсти церковнымъ покая-

нѣемъ, гдѣ она и должна бѣть содержима неисходно». По резолюціи Его Пресвященства предписано—Шелешпанскую отослатъ въ Галичскій гдѣвичій монастырь.

8. Указъ Консисторіи, отъ 13 іюня 1814 г. за № 915. Крестьянка экономической Костромской вотчины деревни Краснова Ульяна Петрова, «зарубившая въ помѣшателствѣ ума своего мужа крестьянина Василія Игнатова», отослана въ монастырь для исполненія эпитиміи въ теченіе 1 года.

9. Указъ Консисторіи отъ 16 марта 1817 года за № 480. Церковному покаянію предана Галичской округи волнаго хлѣбопашца крестьянина Тимофея Трофимова жена Макрида Θεодосѣева «по сильному подозрѣнію въ пресѣченіи жизни мужа своего» и за безнравственную жизнь.

10. Указъ Консисторіи отъ 11 іюня 1817 года за № 1404. На церковное покаяніе осуждена женка вотчины г-жи Параскевы Френевои Устинья Потапова «по упадаемому на нее подозрѣнію въ пресѣченіи жизни сержантши Марьи Дериглазовой».

11. Указъ Консисторіи, отъ 6 марта 1819 года за № 660, коимъ предписывается отослатъ для церковнаго покаянія «женокъ Марью Васильеву и Настасью Григорьеву, отпадшихъ отъ Св. церкви и желающихъ бѣть перекрещенными».

12. Указъ Консисторіи, отъ 10 ноября 1820 г. за № 3739.— «Чухломской округи деревни Мелегина крестьянской женкѣ Аннѣ Евтихѣевой за смертнос убійство мужа своего, свободнаго хлѣбопашца Григорія Никитина, въ несовершеннолѣтїи — для очищенія совѣсти, яко наказанной плетьюми 15 ударами опредѣлитъ церковную эпитимію чрезъ 2½ года, которую и велѣтъ исполнять въ монастырь полгода, а 2 года подѣ присмотромъ духовнаго отца».

13. Указъ Консисторіи отъ 24 сентября 1822 года. Дѣвка Анна Миронова, жившая въ домѣ Чухломскаго купца Михаила Малицына «за положеніе на верху дома подѣ крѣшею младенца женскаго пола, которій отъ сильнаго упаду съ лѣстницы выкинутъ ею изъ чрева»—осуждена на церковное покаяніе. Изъ сообщенія Костромскаго Губернскаго Правленія видно, что «оная дѣвка» наказана плетьюми 10 ударами. Эпитимія преступницѣ назначена на 2½ года, изъ которыхъ ½-года—въ монастырь и 2 года—подѣ присмотромъ духовнаго отца.

14. Указъ Консисторіи отъ 22 марта 1830 г. за № 947. Игуменія рапортомъ доносила, что присланная на покаяніе Галичской округи вотчинны Нелидова крестъянская женка Параскева Иванова, осужденная за злостное намѣреніе удавить поясомъ мужа своего Петра Гаврилова на 6 мѣсяцевъ для очищенія совѣсти покаяніемъ и явившаяся въ монастырѣ 18 сентября прошлаго 1829 года, во все время вела себя исправно и оказывала искреннее раскаяніе въ согѣянномъ. Нынѣ же проситъ оставить се въ монастырѣ и на остальныя два года. Указомъ предписывается—не оставлятъ, такъ какъ нѣтъ увольненія ни отъ господина, ни отъ мужа.

15. Указъ Консисторіи отъ 21 марта 1830 года за № 389—препроводитъ для отбыванія въ монастырѣ годичной эпитиміи дворовую дѣвку г-жи Александрѣ Полозовой Наталю Никифорову по рѣшенію Костромской Уголовной палаты, «за неосторожное посаженіе двороваго малолѣтняго мальчика Купріяна Алексѣева на шестокъ во время затопленія печи, которѣй, по уходѣ изъ избы, оказался мертвымъ, въ устѣ печи горящимъ».

16. Указъ изъ Галичскаго дух. правленія отъ 20 генваря 1843 г. за № 49—вдовую пономарицу Никольской церкви, что на Мокромъ, «за нанесеніе ею чувствительной косою ранѣ женѣ дѣячка Маріи Павловой послать въ монастырѣ въ черную работу на 2 мѣсяца.

17. Указъ Консисторіи, отъ 31 мая 1843 г. за № 3431—крестъянская дѣвка Ираида Егорова за самовольный выходъ замужъ, но ничѣмъ не доказавшая собѣтіе брака, признана виновною въ прелюбодѣяннѣи и приговорена къ отбыванію 7-милѣтней эпитиміи.

18. Указъ Консисторіи, отъ 30 іюня 1843 г. за № 4420—крестъянскую женку Александру Егорову препроводитъ въ монастырѣ на церковное покаяніе за небѣтіе у исповѣди и Св. Причастія болѣе 20 лѣтъ, на $\frac{1}{2}$ года; если же она не раскается и останется въ томъ же ожесточеніи, то немедленно донести Его Пресвященству, и, не выпуская изъ монастыря, внушатъ ей, что срокъ эпитиміи будетъ ей усугубленъ, и содержана будетъ въ монастырѣ дотолѣ, доколѣ совершенно не придетъ въ познаніе истинѣи».

19. Указъ Консисторіи отъ 25 іюля 1844 г. за № 3746—Солигаличскую мѣщанскую дѣвицу Любовь Харзину за принятію

ложной присяги и отправленіе на лошади мертваго волбнаго хлѣбопашца Панкратія Омина—на покаяніе на 10 лѣтъ, изъ коихъ 1 годъ бытъ въ монастырѣ.

Число подначальныхъ было различно: отъ 1-ой до 14 въ годъ. Наибольшее число ихъ приходится на 40-е и 50-е годы. Въ 1838 году подначальныхъ было 7 человекъ, въ 1839 г.— 14 человекъ, въ 1840 г.— 12 человекъ. Совершенно прекратилась присылка преступницъ въ 80 годахъ прошедшаго столѣтія.

Мѣры исправленія, по предписанію Епархіальнаго начальства, были примѣняемые слѣдующія. Подначальныя должны неопустительно посѣщать всѣ богослуженія, полагать земные поклонны съ происнесеніемъ мѣтаревои молитвы, съ сердечнымъ сокрушеніемъ о согрѣшннхъ грѣхахъ своихъ, во всѣ посты очищать совѣсть свою покаяніемъ предъ духовнымъ отцомъ. Наблюденіе за исполненіемъ должнымъ образомъ положенной эпитиміи поручалось опытной въ духовной жизни монахинѣ и кромѣ того самой настоятельницѣ.

Обязанности, возложенныя на монастырѣ по содержанію и исправленію преступницъ, были въ высшей степени тяжелы для сестеръ и настоятельницъ. Игуменія Ангелина, въ управленіе которой было большее число подначальныхъ, въ рапортѣ своемъ къ Епархіальному начальству, отъ 31 января 1846 г. за № 16, такъ изображаетъ тяжесть этой обязанности и несоотвѣтствіе ея съ цѣлью монашества ¹⁾: «Забота о внутреннемъ благоустройствѣ обители по сохраненіи нравственности вѣрннхъ мнѣ сестеръ неприкосновенною отъ вліянія примѣровъ, чуждыхъ проводжаемой имъ жизни въ тишинѣ и безмолвіи обители, внушаютъ мнѣ опасенія, основанныя на весьма извѣстныхъ мнѣ причинахъ, что всей возможной бдительности моеи недостаточно будетъ къ отвращенію ожидаемыхъ мною безпокойствъ для обители отъ жителства въ ономъ мѣщанокъ (Рудомазиной и Шелагиной) и солдатки (Бабаевой). Осмѣливаясь просить избавить обитель отъ тяжелой и несообразной ни съ силами, ни съ возможностью моею обязанности руководствовать покаяніемъ означенныхъ мѣщанокъ Рудомазиной и Шелагиной и солдатки Бабаевой».

1) По поводу назначенія въ монастырѣ для отбыванія эпитиміи 3 преступницъ.

ХІІ. УЧИЛИЩЕ.

Монастырское училище обязано своимъ возникновеніемъ и устройствомъ Игуменіи Ангелинѣ 1-й. Еще будучи казначею, занимаясь писъмоводствомъ, она усмотрѣла изъ указовъ правительственныхія пожеланія и предположенія относительно пріема въ монастырѣ и обученія малолѣтнихъ, особенно сиротъ и бѣдныхъ женскаго пола съ обратнымъ выпускомъ ихъ, если представится къ тому возможность. Съ этихъ поръ она прониклась особеннымъ участіемъ къ сиротамъ, живущимъ въ монастырѣ, но, по заведенному обычаю, не получающимъ никакого образованія. Въ 1840 году, сдѣлавшись игуменіею, она занялась обученіемъ трехъ дѣвочекъ, открытъ же училище, несмотря на пламенное желаніе свое, не имѣла возможности по недостатку средствъ. Она ожидала, что явится какой-нибудь любитель просвѣщенія, которій окажетъ ей содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Но ожиданія были тщетны. Наконецъ, она сама въ 1846 году на собственные средства обзавелась всѣми необходимыми предметами и приняла 3-хъ малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званія и 1 дворянскаго званія. Въ одной сиротѣ духовнаго званія приняла участіе благотворительница монастыря, г-жа Наталья Ивановна Чалѣева, содержавшая ее на свой счетъ въ продолженіи 6 лѣтъ. Предметами обученія были законъ Божій, чтеніе русское и славянское, главныя событія отечественной исторіи, географія, 4 правила ариметики, чистописаніе и женскія рукодѣлія. При обученіи примѣняемы были методы не столько школьнаго, сколько «материнскаго воспитанія» (по выраженію самой игуменіи Ангелины). Вскорѣ явились съ просьбами о принятіи дѣтей и нѣкоторые родители и предложили игуменіи плату за обученіе ихъ дѣтей.

Въ 1840 году безчисленныя заботы, связанныя съ должностію настоятельницы, слабое здоровье побудили игуменію Ангелину отказаться отъ должности и отдаться любимому дѣлу воспитанія дѣтей. Преемница ея по управленію, игуменія Асенева, побуждаемая и Высшимъ и Епархіальнымъ Начальствомъ къ заведенію училища, оказывала своей предшественницѣ и

сочувствіе и содѣйствіе во всемъ, касающемся училища. Получивъ свободу располагать временемъ, поддерживаемая настоятельницею, Игуменія Ангелина теперь могла и принять большее число ученицъ и расширить программу преподаванія, прибавивъ къ прежнимъ предметамъ язъки: французскій и нѣмецкій, рисованіе и домашнюю экономію. Для пристража за дѣтми и для помощи въ занятіяхъ Игуменія Ангелина первоначально нанимала лицъ, способныхъ къ тому, а потомъ эти обязанности возложила на одну свою воспитанницу, окончившую курсъ ученія.

Преосвященнѣйшій Платонъ сообщилъ объ училищѣ Оберъ-Прокурору Св. Синода подробнѣе и обстоятельнѣе свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ предъ нимъ объ оказаніи денежнаго пособія 8-ми дѣвочкамъ, въ размѣрѣ 500 рублей. Оберъ-Прокуроръ, графъ Толстой, въ писъмѣ къ Преосвященному обѣщалъ довести объ училищѣ до свѣдѣнія Государыни Императрицы принимавшей особенное участіе въ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія, и сообщалъ свои соображенія. «Изъ существующихъ», по сообщенію Оберъ-Прокурора, духовныхъ училищъ 4 находятся подъ покровительствомъ Государыни Императрицы; другія заведенія въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время—попеченіемъ Епарх. Начальства или вкладами благотворителей. Во всѣхъ сихъ училищахъ стараются, чтобы съ образованіемъ не проникла привычка къ роскоши и съ нею духъ міра; иностранныя язъки, напр., не преподаются нигдѣ. Чтобы не распространялись болѣе», писалъ галѣе Оберъ-Прокуроръ, прилагаю копию съ отношенія моего къ тѣмъ Преосвященнымъ, въ епархіяхъ коихъ состоятъ училища. Сверхъ того имѣю честь просить Ваше Преосвященство сообщить мнѣ: 1) гдѣ находятся келліи игум. Ангелины: внутри монастырской оградѣ или внѣ оной, 2) извѣстно ли, каковы въ домашнемъ быту тѣ воспитанницы Игум. Ангелины, которыя вышли замужъ, преимущественно тѣ изъ нихъ, которыя состоятъ въ замужествѣ за духовными лицами. Что же касается испрашиваемыхъ 500 рублей, за воспитаніе 8 дѣвочекъ, то цѣну эту нельзя не признать высокою, ибо изъ всѣхъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія содержаніе всего дороже обходится въ Царско-Сельскомъ (60 рублей въ годъ на каждую), но это заведеніе многими, даже

духовными лицами упрекается въ нѣкоторой роскоши». Письмо было писано 1858 г. 22 ноября, и помѣчено № 7282.

Вмѣстѣ съ копіей вышеизложеннаго письма хранится въ монастырскомъ архивѣ объяснительная къ этому письму записка Игум. Ангелины. Въ запискѣ Игуменія излагаетъ тѣ планы, которые предначертывала она при созданіи училища, знакомитъ съ тѣми началами, которые положены ею въ его основу, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ на многіе вопросы, предлагаемые въ письмѣ Оберъ-Прокурора.

Изъ этой записки видно, что при воспитаніи внушалось дѣтямъ не возноситься выше своего званія или состоянія, безропотно переносить скорби и труды, какіе могутъ встрѣтиться на пути, и строго исполнять свои обязанности въ томъ кругу, въ которомъ каждая изъ нихъ будетъ поставлена Провидѣніемъ.

Преподаваніе новыхъ языковъ, противъ которыхъ возставалъ О.-Прокуроръ, введено въ программу вслѣдствіе нѣкоторой предусмотрительности и заботливости о тѣхъ сиротахъ, которыя, выйдя изъ училища, по своей бѣдности не смогутъ пристроиться замужествомъ, а должны поступить въ чужіе дома въ качествѣ гувернантокъ, присматривающихъ за дѣтьми и подготавливающихъ ихъ къ поступленію въ учебныя заведенія. Игуменія Ангелина согласна съ тѣмъ, что знаніе языковъ не составляетъ существенной необходимости для дѣтей дух. званія, но не согласна—что это знаніе—есть средство для привитія роскоши и духа міра. По ея мнѣнію, оно послужитъ прекраснымъ средствомъ къ увеличенію средствъ содержанія. Сама жизнь оправдала правильность этихъ сужденій. Воспитанница монастыря Анна Руфинова два года успѣшно готовила дѣтей галичскаго помѣщика Третьякова въ учебныя заведенія и пользовалась добрымъ расположеніемъ и благодарнымъ воспоминаніемъ этого семейства. Другая воспитанница Ольга Альбицкая, поступившая въ домъ родственника, инспектора Врачебной Управы Альбицкаго, малолѣтняго сына его приготовила въ гимназію.

Что касается воспитанницъ, вышедшихъ замужъ, то и онѣ вполне оправдали возлагаемые на нихъ надежды и радуютъ свою воспитательницу своимъ поведеніемъ. Такъ одна изъ нихъ (Альбицкая), выйдя замужъ за священника, настолько

радѣетъ о выгодахъ семейства и сбереженіи доходовъ мужа, что отказывается отъ предложенія имѣть работницу, а исправляя сама всѣ труды по дому и хозяйству находитъ еще время помогать мужу въ обученіи приходящихъ къ нему учениковъ и ученицъ.

Еще одна священническая дочь, проживъ 1 годъ въ супружествѣ за чиновникомъ и оставшись вдовою безъ всякаго состоянія, и въ домѣ родителя своего раздѣляетъ всѣ труды не только домашнія, но и помогаетъ и въ сельскихъ работахъ, а свободное время занимается обученіемъ братѣвъ и сестеръ.

500 рублей, которіе игуменія желала имѣть въ своемъ распоряженіи на содержаніе 8 дѣвицъ, она предполагала распредѣлить такимъ образомъ: 340 рублей можно было бы издерживать на содержаніе—обувь, одежду, пищу, учебныя пособія, 120 можно было бы откладывать каждагодно для составленія чрезъ каждыя 6 лѣтъ капитала, который при выпускѣ ихъ изъ монастыря дѣлился бы на равныя части, а 40 рублей поступали бы на необходимый ремонтъ занимаемаго ими помѣщенія.

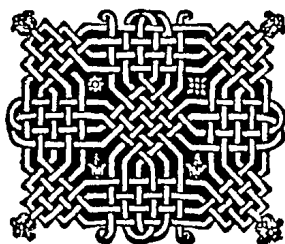
Воспитаніе, дававшееся Игуменіею Ангелиною, нравилось лицамъ духовнаго званія. Многія изъ нихъ желали отгаты въ монастырское училище своихъ дѣтей, но ограниченность средствъ не позволяла Игуменіи увеличить комплектъ учащихся. Преосвященный Платонъ поощрялъ и поддерживалъ всѣми зависящими отъ него способами скромную на видъ, но великую и благотворную по своимъ послѣдствіямъ дѣятельность игум. Ангелины. Онъ приказалъ попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія выдавать сначала небольшое пособіе (въ размѣрѣ 14 руб. въ годъ), а потомъ постепенно увеличилъ его до 45 руб. на каждую изъ 7 сиротъ, воспитывающихся въ монастырѣ. При обзорѣннн монастыря въ 1864 году Преосв. Платонъ посѣщалъ училище, производилъ экзамены дѣвочкамъ, остался довольнымъ всей постановкой воспитательнаго дѣла, Игуменин Ангелинѣ выразилъ свою «истинную душевную благодарность со внесеніемъ въ ся послужной списокъ», а попечительству приказалъ сообщить, «чтобы оно знало и утѣшалось, что его пожертвованія для воспитанія сиротъ щедро вознаграждаются».

Помѣщеніемъ для училища служилъ деревянный флигель, вътростенный Игуменіею Ангелиною послѣ ея отказа отъ насто-

ятельства. Сначала онъ былъ одноэтажный, но потомъ (въ 1854 г.) по тѣснотѣ вслѣдствіе увеличившагося числа воспитанницъ перестроенъ былъ въ двухъэтажный.

Училище съ даннѣмъ ему Игуменіей Ангелиной направлениемъ продолжало существовать и при послѣдующихъ Игуменіяхъ: при Асенсѣ, Аннѣ, Ангелинѣ 2-й. Количество воспитанницъ доходило до 15 и даже до 20. Число стипендій было увеличено до 9. При игуменіи Асенсѣ руководство въ воспитаніи и обученіи по нѣкоторымъ предметамъ возложено было на бывшую воспитанницу Александру Петровну Соколову (впослѣдствіи игуменію), при которой училище достигло наибольшаго процвѣтанія. Училище закрыто было въ 1905 году, когда съ устройствомъ Костромскаго Епархіальнаго женскаго училища переведены были туда всѣ стипендіи попечительства, которыми пользовались воспитанницы Галичскаго монастыря.

В 1907 года вновь назначенная настоятельница игуменія Анастасія по благословенію Пресвященнѣйшаго Тихона открыла въ монастырѣ пріютъ для круглыхъ сиротъ. Такихъ сиротъ въ послѣдній 1912 годъ призрѣвалось 12. Всѣ онѣ пользуются отъ монастыря полнымъ содержаніемъ и обучаются наукамъ въ программѣ начальныхъ школъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	5
I. Мѣстоположеніе монастыря. Время основанія. Основатель. Древнѣйшія свѣдѣнія о монастырѣ до преобразованія его въ женскій	7
II. Построеніе храмовъ и колоколни	11
III. Часовня	19
IV. Кладбище	20
V. Церковное имущество	21
VI. Жилія и хозяйственныя монастырскія зданія	27
VII. Средства содержанія:	
1. Недвижимыя имущества:	
А) Мельница и дачи	29
Б) Огороды	32
2. Денежныя средства:	
А) Казенное жалованіе	33
Б) % съ капиталовъ	34
В) Продажа восковыхъ свѣчъ	34
Г) Арендная плата и др. доходы	35
VIII. Игуменіи	35
IX. Монашествующія	52
X. Жизнь монашествующихъ	54
XI. Монастырь, какъ учрежденіе исправительное	59
XII. Училище	64

